

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Искупительница

В УПЛАТУ ДОЛГА

ЕКАТЕРИНА РОМЕРО

Екатерина Ромеро

Невинная. В уплату долга

«Автор»

2022

Ромеро Е.

Невинная. В уплату долга / Е. Ромеро — «Автор», 2022

БЕСТСЕЛЛЕР! Я думала худшее, что могло со мной случиться - попасть в лапы обезумевшего от желания мести мужчине, но нет. Гораздо хуже узнать, что теперь я ношу под сердцем его ребенка.— Твоя задача выносить моего ребенка и отдать его мне. Я не слышу, Илана. Ты меня поняла? Тут же на язык жестов перехожу. Это мой шанс. Пусть поймет меня. Хотя бы простые слова! — Прошу, не делайте этого! Вы же тоже человек. Отпустите меня. Меня будут искать. Пожалуйста!— Что ты мельтешишь, сказать не можешь нормально? Не согласна? Ну, тогда я просто вырежу плод из твоего живота, а тебя закопаю в том лесу, у которого прошлый раз выкинул. Папочка будет рад.#Жестокий герой#Сложные чувства#Невинная героиня#Беременность

Содержание

Глава 1. Илана	5
Глава 2. Илана	8
Глава 3.1 Волк	13
Глава 3.2 Волк	15
Глава 4.1 Илана	17
Глава 4.2 Илана	19
Глава 4.3 Илана	21
Глава 5.1 Илана	22
Глава 5.2 Илана	23
Глава 5.3 Волк	24
Глава 6. Илана	25
Глава 7.1 Илана	28
Глава 7.2 Илана	30
Глава 8. Волк	33
Глава 9.1 Илана	36
Глава 9.2 Волк	38
Глава 10.1 Илана	41
Глава 10.2 Илана	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Екатерина Ромеро

Невинная. В уплату долга

Глава 1. Илана

– Сука!

Быстро подскакиваю на заднем сиденье автомобиля, не понимая, что происходит. Водитель отца с силой ударяет по рулю, после чего машину резко качает в сторону. Всегда сдержанный Дмитрий сейчас почему-то сильно взбудоражен, и я не понимаю, что происходит.

Быстро по сторонам осматриваюсь, видя проносящиеся мимо нас деревья. На улице пасмурный день октября, и сквозь пелену густого тумана я отчетливо вижу ярко-желтые фары сзади.

– Не переживайте, госпожа Озерова, сейчас оторвемся.

Мое сердце начинает быстрее стучать в груди от одного только понимания, что нас кто-то преследует прямо сейчас. Снова быстро назад смотрю, и на этот раз светящиеся фары уже намного ближе. Я отчетливее могу рассмотреть блестящий черный автомобиль и сидящие в нем огромные тени.

Тут же возвращаюсь на сиденье. Во рту становится сухо. Это какая-то ошибка. За нами никто не может ехать, так ведь?

Сильнее сжимаю ручку двери, стараясь хоть как-то успокоиться. Это какое-то недоразумение, вот и все.

Водитель разгоняет машину до предела, и я с ужасом вижу, что стрелка на спидометре уже перевалила за двести. От огромной скорости меня начинает подташнивать, однако даже сейчас наш преследователь никуда не делся. Он как хищник наступает, не отставая от нас ни на шаг.

– Илана, вы пристегнуты?

Коротко киваю. Что он задумал...

Дмитрий сильнее сжимает руль и набирает еще большую скорость, однако в какой-то момент преследователь на черной машине обгоняет нас и резко подрезает. Водитель тут же бьет по тормозам и только чудом избегает прямого столкновения.

От неожиданности и жуткой скорости я больно ударяюсь головой о боковое стекло. Спасает только то, что я и правда оказываюсь пристегнута.

Перед глазами мелькают разноцветные мушки. Я вижу лишь, что наша машина съехала с трассы на обочину совсем рядом с той, которая нас подрезала.

Все происходит слишком быстро. Я даже опомниться толком не успеваю, когда вижу, как двери черного авто открываются и из него выходят трое огромных мужчин. И идут они прямо к нам. У одного из этих амбалов в руке какой-то мешок. У второго... кажется, черный матовый пистолет.

Испуганно Дмитрия по плечу хлопаю, стараясь унять жуткий страх, который меня пленит.

– Пригнитесь быстро! И чтоб не видно вас было!

Хватаю ртом воздух. Да кто это вообще такие?

Тут же сползаю как можно ниже на сиденье, сливаясь с ним, но вскоре слышу резкий хлопок. В салоне пролетает битое стекло, и я не понимаю, что произошло. Лишь через секунду слышу крик водителя, который взялся за свою грудь и начал хрипеть.

Поднимаюсь на сиденье и вижу алое пятно, которое быстро расплзается по его белой рубашке.

– Илана, бегите!

От шока лишь прикладываю руку к губам. Это кажется страшным сном, который стал реальным. Я в ловушке, и самое главное – не знаю, кто эти опасные люди.

Тут же за телефон хватаюсь, начиная дрожащими пальцами набирать сообщение отцу, но не успеваю отправить ни слова. Дверь с моей стороны резко открывается, и у меня больно выбивают телефон из рук. От страха я чувствую сильную дрожь во всем теле, а еще невольно Дмитрия замечаю, и, кажется, он не дышит. Боже!

Еще миг, и я слышу треск моего телефона. Кажется, его просто раздавили об асфальт.

Тут же ремень отстегиваю и тянусь к другой двери, но сбежать мне никто не дает. Я даже толком рассмотреть ворвавшегося в салон мужчину не успеваю. От страха словно цепенею вся. Они не похожи на грабителей. Эти звери пришли убивать.

Открываю рот в немом крике, когда грубые руки больно хватают меня и вытаскивают на улицу. В эту же секунду меня буквально скручивают, как особо опасного террориста, блокируя любое движение, после чего надевают на голову черный отвратительный мешок.

Сердце стучит так быстро, что мне уже не хватает воздуха. Когда на голове оказывается мешок, я быстро теряю ориентацию и не знаю, куда бежать. Кажется, мне холодно, идет дождь, но я совсем не чувствую этого. Я слышу лишь адреналин и страх, который пульсирует у меня в висках.

Пытаюсь что-то сказать, но мои руки крепко заблокированы сзади, и никто меня не собирается слушать. Эти звери невероятно сильные, и церемониться тут никто со мной не спешит. Уже через мгновение у меня пропадает почва под ногами, когда они просто хватают меня и бросают в салон автомобиля, с грохотом захлопывая его.

Я больно ударяюсь о твердый металл салона от небрежного броска и тут же слышу, как взревел двигатель. От шока не могу плакать. Стараюсь мыслить рационально, но сейчас это вот вообще не получается.

Кажется, мои руки свободны, потому я тут же немного поднимаюсь и неистово колочу по багажнику. Если бы я могла закричать, я бы сделала это, но сейчас могу лишь создавать видимость звуков.

Не знаю, сколько так бью по багажнику, но ответа никакого нет. Вообще ничего. Никакой реакции. Вскоре слышу лишь громкую музыку, доносящуюся из салона.

Под этим ужасным мешком мне трудно дышать, так как материя очень плотная и практически не пропускает воздуха. Как ни стараюсь, не могу снять его с себя. Эти сволочи завязали его каким-то тугим шнурком, поэтому у меня никак не получается его развязать. Хочется плакать, сильно, что я и начинаю успешно делать.

В голове вспышками последние минуты. Черная машина, трое неизвестных и Дмитрий. Господи, водитель же так и остался в машине. Он ранен, а я не успела вызвать скорую, так же как не смогла сообщить отцу о случившемся кошмаре.

Постепенно паника накрывает меня своим черным крылом, и я что есть силы начинаю лупить по кузову машины, пока не ощущаю сильную боль в ладонях. Я чувствую, как от слез уже насквозь промок этот мешок и теперь неприятно липнет к коже. Дышать становится сложнее с каждой секундой, и вскоре, кажется, я отключаюсь.

Не знаю, как долго я пробыла без сознания и вообще не умерла в том багажнике, но прихожу в себя в каком-то темном помещении. На мне уже нет того жуткого мешка, поэтому я могу осмотреться по сторонам. Это похоже на сырой подвал, в котором совсем нет окон. Лишь одна тусклая люстра-тарелка, прикрученная к потолку, горит и освещает стены цвета мокрого асфальта.

Я лежу на каком-то старом матрасе, который уже хорошо набрался здешней сырости. Как только поднимаюсь, замечаю, что одна моя нога без туфли. Наверное, я потеряла ее, когда эти сволочи грузили меня в багажник.

Здесь холодно, а я в одном только простеньком голубом платье после учебы. Свое теплое пальто я оставила в салоне машины. Дмитрий вечно на всю мощность печку включает, чтоб я не мерзла, так что я надеваю пальто только по приезде домой. Сегодня же не успела его надеть. До дома мы не доехали, а когда чужие руки выволакивали меня из салона машины, про пальто вообще не думала.

Тело пробирает озноб. Обхватываю себя руками, пытаюсь согреться. Почему-то сильно стучат зубы. Неужели я настолько замерзла? Сколько я здесь нахожусь...

В голове роятся страшные мысли, и ни одна не оставляет меня в спокойствии. Нужно выбираться отсюда, немедленно, но что делать, что?

Телефон! Вот что мне надо. Тут же шарю руками по матрасу, но нигде не нахожу своей белой сумочки. Переворачиваю эту жуткую подстилку вверх дном, обхожу это помещение, но все без толку. Здесь нет никаких моих вещей и способа связи, а значит, отец до сих пор не знает, что со мной.

Провожу рукой по волосам. Моя коса распустилась, и теперь светлые волнистые локоны спадают на плечи. Гробовая тишина давит на голову. Господи, зачем меня забрали, кто эти люди?

Поднимаю голову и вижу в дальнем углу металлическую дверь. Кажется, я сразу не заметила ее. Тут же подбегаю к ней и хватаюсь за ручку, но дверь оказывается заперта. Тут же колотить руками по ней начинаю, а после и каблуком от своей туфли бью с такой силой, что он ломается, со щелчком отлетая на пол. Нет-нет! Господи.

Никто меня не слышит или не хочет слышать.

Кто меня забрал и, главное, зачем – даже представить страшно. Чувствую онемение в пальцах ладоней. Так всегда бывает, когда я сильно нервничаю.

Я не знаю, сколько часов провожу в этой полутемной клетке, колотя по двери и сидя на матрасе, пытаюсь согреться, однако в какой-то момент на противоположном конце подвала обнаруживаю светящуюся красную точку. Она закреплена прямо у потолка. Когда подхожу ближе, с ужасом замечаю, что это точка от камеры. Слезы наворачиваются на глаза вперемешку с диким ужасом от одного только понимания, что камера эта снимает меня прямо сейчас.

Глава 2. Илана

Открывшаяся с грохотом дверь заставляет подскочить на месте. Тут же спохватываюсь, и пытаюсь понять, где я нахожусь. Кажется, я просто отключилась всего на миг и теперь вообще не понимаю, что происходит.

Вижу, как в помещение входит мужчина. Высокий и крепкий. Широкий в плечах. Определенно старше меня. Взрослый. Одет в черную рубашку и такие же джинсы. У него темные волосы. Короткая стрижка. За ним входит еще один. Тоже высокий, но блондин, чуть уже в плечах. В руках он держит какую-то штуку, и я не сразу понимаю, что именно.

Этот первый мужчина бросает на меня строгий взгляд, от которого все холодеет внутри. У него суровое лицо, брови темные, с изломом, сведены, густая ухоженная щетина. Прямой нос, сомкнутые губы.

Невольно отмечаю, что одна его бровь рассечена, на ней виднеется шрам. Его стальные глаза, обрамленные черными ресницами, тут же заставляют меня опасливо вжаться в холодную стену. Почему-то возникает острое желание закрыться от него толстым бетонным щитом.

Он идет прямо на меня, отчего я тут же поднимаюсь, готовясь к отступлению. Я не знаю, чего он хочет от меня, но явно не добра.

– Очухалась? Хорошо.

Голос очень низкий и какой-то резкий. Заставляющий пробежаться сотне мурашек по коже.

Сглатываю, быстро замечая, какие крупные руки у этого мужчины. Бронзовая кожа, сетка вен отчетливо просматривается. Костяшки на ладонях сбиты, и видна запекшаяся кровь. Он бил кого-то, но я уверена, такими руками не то что ударить – убить можно.

Содрогаюсь, когда в одну секунду этот незнакомец хватается за мое лицо, поворачивая его на свету. Мужчина рассматривает меня, как товар, после чего довольно кивает.

От жара его кожи, мне кажется, я обжигаюсь. Он до боли надавливает на мои скулы, а затем грубо проходит вниз по шее, опасно спускаясь к груди. Глаза его страшные при этом опасно загораются, а мне хочется провалиться под землю.

Я тут же руку его от себя убираю, но ловлю лишь короткую полуулыбку.

– С характером? Мне нравится.

В один миг этот страшный мужчина убирает свою руку от меня, после чего бесцеремонно расстегивает и снимает свою рубашку, оставаясь в одних только джинсах. От близости этой у меня спирает дух. У него очень широкий торс и грудь, покрытая черными волосами, тонкой дорожкой уходящими туда... вниз. Крепкие плечи и мускулистые руки.

Его ремень отдает блеском в этом полуосвещенном помещении, а я... каменею и сильнее вжимаюсь в стену. Он просто огромен, и я даже не представляю, как смогу спастись от него.

В нос тут же ударяет терпкий запах мужских духов. Очень сильный, пробирающийся под кожу ядом. Сглатываю. Это уже слишком. Тут же взгляд на полуприкрытую дверь бросаю, прикидывая, как быстро смогу добежать до нее, но не рискую. Их тут двое. Я одна. У меня нет шансов. Мне надо найти телефон.

Когда этот страшный человек своей мощной спиной поворачивается ко мне, откидывая рубашку в сторону, с ужасом замечаю его огромное тату. Черный злой волк. Он выбит у него от мощной шеи до самого пояса. Этот хищник выглядит точно как живой. Со светящимися глазами и страшной скалящейся пастью.

Уже через миг Волк возвращается, буквально загоняя меня в капкан своих крепких рук. Он молча ставит их по обе стороны от моей головы, а я чувствую себя зверьком, попавшим в клетку к хищнику. От близости этой даже дышать не могу. Мне страшно. Очень сильно. Чего он хочет от меня?

Сердце пропускает пару ударов. Это слишком близко. Опасно для меня.

Непонимающе смотрю на этого страшного мужчину, судорожно воздух вдыхая. Что он сделает, зачем притащил меня в это место? Сглатываю, видя так близко его лицо. В глазах его горит пламя. В один миг незнакомец опасно наклоняется к моему уху и шепчет то, от чего у меня начинают сильно дрожать колени:

– Ну что, птичка, поиграем?

На щеку капает слеза. А затем еще одна. От страха застываю вся, не могу даже с места сдвинуться. Быстро отрицательно головой качаю, но в ответ слышу лишь едкий хриплый смех.

Мужчина отстраняется и теперь говорит прямо, смотря мне в глаза:

– Пришла пора платить по счетам, Озеров.

Замираю вся от услышанного. Это вовсе не случайность. Я здесь оказалась не просто так. Он знает моего отца!

Краем глаза замечаю, как тот второй мужчина-блондин устанавливает на полу какую-то подставку, которая вскоре издает тихий щелчок. Маленькая красная точка загорается прямо напротив нас. Нет, пожалуйста. Это что... камера?!

– Дэн, снимаешь?

– Да.

– Хорошо, – произносит зверь, после чего переводит на меня свой стальной взгляд. – Передай папочке привет, – он произносит это с гробовой просто интонацией, а у меня еще больше слезы наворачиваются на глаза от страха.

Тут же спросить у него пытаюсь, кто он такой и зачем я здесь, но этот страшный мужчина совершенно не замечает моих жестов. В его взгляде только сталь. Он весь словно вылитый из нее.

– Легла на матрас.

От слов этих жутких пересыхает в горле. Этого не может быть. Нет, только не это!

Быстро назад отступаю, подальше от него, но волк не дает мне сделать больше ни шагу. Вскрикиваю в немом крике, когда хищник резко хватает меня за талию и без труда заваливает на этот жуткий сырой матрас. Он садится на меня сверху, больно придавливая, отчего я теряю всякую возможность убежать от него.

У меня дыхание спирает, когда он руками этими огромными тянется к юбке моего платья, задирая его вверх. Когда ткань не подается, он просто разрывает платье напополам, превращая его в жалкие ошметки. Теперь я остаюсь лежать под ним в одних только белых трусиках и простом бюстгальтере.

По телу тут же разряд тока проходит, и я невольно начинаю дрожать. От холода и шока. Мне дико страшно и стыдно. Еще ни один мужчина не видел меня настолько раздетой, а этот... просто пожирает меня взглядом.

Стараюсь прикрыться руками, но замечаю лишь довольную усмешку.

Я спрашиваю у него, какого черта тут вообще происходит, пытаюсь сделать это максимально простыми и понятными фразами, но он ничего не замечает. Или не хочет замечать. Ему все равно.

Волк лишь больше наваливается на меня, больно придавливая к матрасу. Он очень сильный, невероятно просто, отчего я чувствую, что еще немного – и он просто переломает мои ребра.

Тут же оттолкнуть его пытаюсь, но он как стена. Нерушимый.

Мои жалкие попытки сдвинуть его с места не приводят ни к чему. В один момент, отчаявшись, сильно царапаю мужчину по щеке, но, кажется, это делает зверя еще более безумным.

Он вытирает выступившую кровь ладонью, довольно усмехаясь. Словно ему не больно. Словно он вообще боли чувствовать не может.

В один момент зверь просто перехватывает мои руки, заводя их за голову и крепко сжимая одной своей огромной ладонью. Горячей и сильной. До боли, до жжения в коже. Он крепко фиксирует меня, не оставляя больше даже малейшего шанса на спасение.

Он сидит прямо на мне, и я вижу напротив его мощный голый торс, от которого веет жаром и сильным мужским запахом. Он слишком близко и не отпускает. Как в тиски меня зажал, не давая даже вздохнуть нормально.

От близости этой у меня во рту все пересыхает. Перед глазами начинает расплываться картинка. Пальцы на руках снова немеют. Мне плохо. Кажется, я отключаюсь.

Возвращаюсь в этот ад уже спустя секунду от несильного, но неприятного хлопка по щеке.

– Чш... Не так быстро, птичка. Мы еще не наигрались.

Одним махом волк сдирает с меня бюстгальтер, оголяя грудь, и то же самое проделывает с трусиками. Все тело холод тут же обдает, заставляя всю сжаться. В один миг я остаюсь перед этим страшным мужчиной совершенно обнаженная, дрожащая и до ужаса напуганная.

Меня всю током пробирает от одного только его жадного взгляда на мое тело. Мамочки...

Зверь бесстыдно разводит мои бедра и вклинивается между ними, при этом набрасываясь на меня, напористо целуя в губы. Его губы очень горячие, а еще властные, подчиняющие и не знающие отказа.

От шока я вся просто каменею, но вырываться не перестаю. Это мой первый поцелуй с мужчиной. Вообще первый. И он оказывается очень горячим, а еще... меня колет его жесткая щетина.

Волк немного опускается и начинает покрывать напористыми поцелуями мою шею, до боли сминая грудь, а я... кричу изо всех сил. Так громко, что, наверное, уже все связки порвала бы. Но меня не слышно. Никому. Я немая. С детства еще. И как бы сильно сейчас ни хотела кричать во все горло, не могу издать ни звука.

– Горячая малышка, глянь, как покраснелась вся.

Грубые поцелуи заставляют отвернуться. Не хочу смотреть на него. Мне страшно. Я просто хочу, чтобы он перестал это делать со мной.

– На меня смотри. Завелась уже, но гордая, поэтому ни звука не издашь? Проверим.

Судорожно втягиваю воздух, когда огромная ладонь мужчины опускается ниже и накрывает меня между ног. Он медленно раздвигает мои складки, пробираясь в самое запретное место, а я вся сжимаюсь.

Мне не больно, но то, что он делает, не может оставить в спокойствии. Он трогает меня там так запретно и откровенно, что у меня начинает что-то сжиматься внизу живота. Хватит. Нельзя, нет!

До этого момента никто взглянуть даже не смел на меня, не то что касаться или целовать, поэтому сейчас я впадаю в настоящую панику.

– Мокрая, – мужчина заключает довольным тоном.

Тут же отчаянно головой мотаю, но это не действует на зверя. Господи, нет, пожалуйста!

Совсем скоро вместо грубых пальцев в меня утыкается что-то очень большое, горячее и бархатное. От страха я резко подрываюсь назад, но волк меня не отпускает. Этот огромный мужчина, как гора, вдавливая меня в матрас. От него не скрыться. Не убежать.

Тут же со всей силы впираюсь ему ногтями в плечи, раздирая их до мяса, но, кажется, это для него не больнее, чем комариный укус.

Паника захлестывает с головой. Я уже плохо вижу его из-за застилающих глаза слез, но чувствую, как членом он упирается в меня все больше. Он проталкивается в мою промежность глубже, буквально разрывая всю меня изнутри. До боли, до искр из глаз.

Слышу недовольное рычание. Совсем близко.

– Блядь, ты что, девственница? Вот это сюрприз. Терпи тогда, невинная.

Мужчина сильнее наваливается на меня, входя еще глубже, до упора, до искр из глаз. Мне кажется, что он просто убьет меня сейчас, на части разорвет своим членом. Хнычу от боли, но он не слышит. Ему все равно.

Вскоре волк издает удовлетворенный рык, но на этом моя пытка не заканчивается. Зверь начинает двигаться во мне, каждый раз больно терзая мое тело своим огромным членом.

Внутри все горит огнем. А еще жжет. Сильно. От боли только губы приоткрываю и хватаю ртом воздух.

Не могу смотреть на него, и просить остановиться тоже. Он не слышит меня, не хочет просто. Все, что я могу сейчас, – закрыть лицо руками и молиться о том, чтобы весь этот кошмар быстрее закончился.

– Не закрывайся. Убери руки.

Одним рывком хищник обхватывает мои ладони и за голову закидывает, фиксируя. Он хочет, чтобы я смотрела на него. Смотрела на зверя.

Я же опускаю взгляд ниже, смотря только на его пульсирующую вену на шее, ведь если продолжу смотреть ему в глаза, с ума сойду просто.

Между ног жжет, а еще что-то хлюпать начало. Господи, неужели это все кровь? Я что, истекаю кровью?

Это мой первый секс с мужчиной, и он оказывается просто адским. У него огромный член, и, кажется, я не выживу после него.

В какой-то момент волк начинает двигаться быстрее, отчего я хватаю ртом воздух. Между ног сильно саднит, а в животе разгорается какое-то томление. Оно становится все больше, все сильнее. Что-то новое, необычное для меня, запретное. Сжимаю зубы. Господи, дай мне сил.

Еще миг, и зверь содрогается, издавая громкий рык, после чего отстраняется от меня, вынимая член.

Задираю голову вверх, чувствуя, как по вискам стекают слезы. У меня были плохие дни и даже страшные в жизни, но этот точно худший из них.

Мое тело пробирает судорога. Меня всю трясет, и я никак не могу успокоиться. Из груди невольно вырывается хрип.

Тут же замечаю, как тот второй мужчина выключает и собирает камеру. Они получили, что хотели. Им абсолютно плевать на то, каково мне.

С трудом на бок поворачиваюсь, чувствуя, будто меня танком переехали и выпили все силы. Тут же поджимаю под себя ноги и обхватываю их руками. От пролитых слез матрац тут же мокрым становится, но мне все равно. Лучше бы он убил меня, чем так опозорил.

Кажется, этот огромный мужчина не пользовался презервативом, а я его совсем не знаю... Господи.

Голова становится ватной, но до меня все же доносятся грубые мужские голоса:

– Куда ее, Роман Викторович?

– Выкинуть у ближайшей лесополосы. Пусть папочка подберет, если она после меня все еще ему нужна будет.

Закрываю уши руками, не веря в то, что слышу. Зверь. Он просто использовал меня, чтобы навредить отцу.

Двери закрываются, и я остаюсь наедине со своими страшными мыслями, но уже через несколько минут тот высокий блондин возвращается.

– На. Прикройся.

Он бросает мне какую-то светлую простыню, которую я тут же хватаю и обматываюсь ею до ушей. Мое платье и белье разорваны, а значит, у меня просто нет других вариантов.

После этого блондин подходит и натягивает мне тот самый жуткий черный мешок на голову. Как я ни упираюсь, он все равно сильнее, а сил отбиваться у меня уже совсем нет. Словно выпили всю меня, до дна иссушили.

Чувствую лишь, как он подхватывает меня на руки и выносит куда-то. Холодный воздух и пронизывающий ветер дают понять, что я снова на улице. Я ничего не вижу, но запоминаю лишь жуткий лай собак во дворе. Они воют. Как дикие волки.

Меня грузят, видимо, в тот самый багажник и куда-то везут. Все это время я чувствую саднящую боль между ног и неугомонно плачу. Чем я заслужила все это? За что он так со мной, что я ему сделала? Чувство несправедливости словно кислотой меня поливает изнутри, заставляя содрогаться в горьких рыданиях.

Вскоре машина останавливается, и меня бесцеремонно высаживают прямо на сырую землю. Меня тут же всю пробирает крупная дрожь. От шока я даже плакать больше не могу. Лишь судорожно всхлипываю, до сих пор не веря, что это все реальность.

Когда блондин сдирает мешок с моей головы, я понимаю, что меня и правда высадили у какого-то хвойного леса. Где-то далеко за городом, где одни только дикие звери ходят.

– Ну, бывай, Озерова.

Блондин снова садится в машину и уезжает, а я остаюсь лежать на обочине. Становится очень тихо, и, кажется, я слышу лишь звук собственного сердца. Оно все еще бьется. Хочет жить, видимо.

На улице глубокая ночь. Темнота такая, что я не вижу ничего дальше нескольких метров. Совсем рядом от сильного ветра качаются верхушки высоких деревьев, а я встать не могу. Вроде уже не так сильно болит, однако я жутко замерзла. От пережитого трудно дышать. То и дело к горлу подкатывает горький ком, а на глазах появляются слезы.

Лихорадочные мысли проносятся в голове. Я здесь совсем одна. Они просто выкинули меня на ночной трассе у леса. Впервые в жизни я без кучи охраны. У меня нет телефона, который часто заменяет мне голос, и денег. Нет даже обуви и одежды. Нет ничего.

Дрожащими пальцами я сжимаю эту белую простыню, пытаюсь хоть как-то согреться, но порывистый ветер с каждым разом пробирает меня до костей.

Я думала, что мой ад закончился, но нет. Он только начинался.

Глава 3.1 Волк

Смотрю на запись, обжигая руку о тлеющую сигарету. Дочь Озерова, на удивление, оказывается настоящей, мать ее, сладкой конфетой. Даже не верится, что у этой гниды такая дочь могла вырасти. Ее тело взбудоражило меня так, что член колом на нее стоял. Мягкая и нежная, до одури привлекательная.

Мы подрезаем ее водителя на черном гелике ближе к обеду. Со мной Влад и Дэн. Профи своего дела, мать их. Это оказывается даже проще, чем я рассчитывал, а планировал я все это не один месяц. Все должно было пройти идеально. И проходит именно так.

Я хочу отомстить суке Озерову за все, что благополучно и делаю. Эта сволочь начала метить в местные мэры и ни хрена уже не боялась, однако у всех есть свои слабости, и он не исключение. Единственная родная дочь – Илана. Вот моя цель. Он прячет ее ото всех за семью замками, но ему не удастся спрятать ее от меня.

Работаем чисто. Вообще без задоринки. Ее водитель почти сразу включает панику, и мы гоним его всего несколько десятков километров, прежде чем красиво подрезать и прижать к обочине. Машину резко крутит в сторону. Из колес валит густой дым. Видать, он не ожидал такой резкости от нас, и это играет нам на руку.

Выходим вместе. Влад сразу же целится во всполошенного водителя, вырубая его уже через пять секунд. Нам ни к чему лишние свидетели. К тому же убрать еще одного человека Озерова оказывается чертовски приятно.

Добыча подается прямо на блюдечке, как я и хотел.

Девку вытаскиваю сам. Как только двери открываю, вижу в ее трясущихся тонких пальцах светящийся мобильник. Видать, папуле уже набирает, сука. Одним махом вырываю у нее этот телефон и превращаю его в щепки, раздавливая ботинком. Раздается треск битого стекла. Наговорила уже. Любимая дочь суки.

У девки, видно, шок, так как она даже звука не роняет. Смотрит только на меня с ужасом, глаза по пять копеек уже. Губа нижняя пухлая трясется. Отлично. Мне нравятся пухлые губы. Посмотрю на нее, когда мой член будет сосать.

Тяну свою добычу за ногу, без труда выволакивая на улицу. Она оказывается высокой, но худой. Лань, мать ее. Голубое легкое платье обтягивает соблазнительную фигуру. Широкие бедра, округлая грудь и тонкая талия. Сладкая конфета.

Девка упираться еще думает, но ее слабые трепыхания меня только забавляют. Влад быстро подходит и надевает ей мешок на голову, отчего она тут же теряет равновесие. Падает на колени, тормозит ими по асфальту, и мне это не нравится. Тянет время. Киваю парням. Надо действовать быстрее.

Тут же подхватываю ее и грузу в багажник. Легкая, невесомая практически. Срываемся с места в ту же секунду.

Почти всю дорогу она колотит руками по багажнику, выводя меня из себя, но уже ближе к дому затихает. Выбилась из сил птичка. Как только открываем багажник, видим, что добыча лежит, не двигаясь. Даже пальцы не шевелятся.

Перевожу раздраженный взгляд на Влада.

– На хрена так сильно мешок затянул? Она мне живой нужна!

– Черт, извините, Роман Викторович. Сейчас все сделаем.

Влад тут же нож достает и разрезает мешок. Сдирает его с белокурой головы. Быстро пульс ее проверяю. Жива еще. Пока жива.

– Давай бери ее. В подвал несите.

Закуриваю и глубоко затягиваюсь сигаретой. Уже скоро. Все идет по плану.

Я готовился к ее приезду. Бросил старый матрас на пол и установил металлические двери в подвал. Большого дочь этой сволочи не заслуживает.

Сначала я просто хотел убить ее, закопать по частям, но потом изменил свое решение. Это будет слишком просто для Олега Озерова. Нет. Я заставлю его помучиться, лишу его чести, покажу, как мало на самом деле в его власти.

Он ведь так стремится к этому. Власть прибрать к рукам своим гнилым, но теперь сам увидит, что ничего не может. И все его конкуренты тоже увидят это.

Быстро отбрасываю окурок и захожу в дом. Просыпайся, сука. Ты мне в сознании нужна.

Глава 3.2 Волк

Эта девка оказывается той еще чертовкой. Истинная дочь суки-отца. Я вижу через камеру, как спустя пару часов она просыпается и начинает тарабанить по двери своей туфлей. Упорно и нагло молотит ею со всей дури.

С этого ракурса она еще слаще. Ее платье задралось и теперь открывает мне вид на стройные голые ноги. Ее фигурка тут же будоражит воображение, и я уже жду момента, когда сорву с нее на хрен эти тряпки.

Спустя полчаса отворяю дверь, прокручивая замок два раза. Не хочу тянуть. Не для этого морочился.

Мы входим к ней с Денисом вместе. Влад уже уехал. Дэн камеру настраивает, а я иду к этой молоденькой лани, которая оказывается настоящей пантерой.

У нее длинные русые волосы, оливкового цвета глаза. Напуганные и блестящие сейчас, но мне насрать. Я слишком много потерял, чтобы вестись на эту хрень. Озерова – дочь своего отца. Этим все сказано.

Зажимаю ее у стены, видя, как быстро начинает подниматься ее грудь. Второй размер, не меньше. То, что надо. Хоть она и высокой мне сразу показалась, сейчас вижу, что даже до груди мне едва достает.

Хм. Интересно, сколько ей. По виду совсем еще девчонка, но не ведусь на этот облик. Озеровы все твари ряженые и шкуру свою легко меняют.

Она тяжело дышит, дерганая вся какая-то, и мне это скоро надоедает.

Заваливаю ее на матрац, тряпки разрываю, добираясь до тела. Девчонка слабая, даже силу почти не применяю. Что-то еще там мельтешит, брыкается, но я быстро ее зажимаю.

Лань все время молчит, рыдает только да дышит хрипло. Все руками своими перед моим лицом машет, и меня это быстро выбешивает.

Сгребая ее ледяные ладони в охапку, бедра стройные под себя подстраиваю и членом утыкаюсь в мягкое лоно. Едва влажная, сладкая сука. Вхожу одним рывком, тут же упираясь в ее преграду. Блядь. Она девственница. Не ожидал, с ее то фигурой, но это поправимо. Так даже лучше.

Резко толкаюсь в нее членом глубже, ощущая, как ее не особо влажная дырочка с огромным трудом принимает меня. Черт. До чего же тугая. До боли обхватывает мой член.

Тут же вижу, как птичка губы свои пухлые раскрывает, но не издает ни звука. Гордая, мать ее. Вся в папашу. Ненавижу ее каждой клеткой своего тела и с успехом вымещаю злость на ней. Пусть мне станет хоть каплю легче, пусть перестанет гореть огнем все внутри.

Я трахаю эту девку на камеру жестко и совершенно не церемонясь. Поворачиваю специально так, чтоб ее лицо было хорошо видно.

Внутри все трепещет. Уже предвкушаю реакцию папули. Пусть, сука, смотрит. Пусть радуется.

Илана просто предельно тугая, но быстро становится сухой, поэтому я почти боль ощущаю, когда вхожу в нее полностью. Мне все равно это оказывается до дикости приятно. Уже через несколько секунд замечаю ее алую кровь на члене. Не ошибся. Точно девственница.

Стараюсь быстрее кончить. Надоело с ней возиться, все равно ни хрена не умеет. Даже стонать не может. Сука.

Кончаю и выхожу из нее, только потом вспоминая, что не предохранялся. Ладно. Переживет как-то.

Как только слезаю с Иланы, вижу, что эта птичка уже в астрал ушла. Затихла вся, отвернулась от нас. Ее худые плечи только содрогаются.

Выключаю камеру и выхожу отсюда на хрен. Это все, что мне было надо. Мне она больше не нужна.

Ден вывозит девку, а я сажусь за компьютер и быстро проматываю запись. Закуриваю снова, выдыхая седой горький дым и стряхивая пепел в металлическую пепельницу. Дело сделано. Первый шаг по потоплению Озерова готов.

Смотрю на запись и не пойму только одного. Почему эта девка все время молчала? В то, что такая гордая, ни на грамм не верю. Нормальная орала бы уже во все горло, а эта молчала, стиснув зубы. Быстро тушу сигарету. Похер. Она отработала свое.

Тут же загружаю файл видео и отправляю отцу. Пусть порадуются.

Звонок в штанах заставляет отвлечься.

– Вывез?

– Да. Оставил на обочине у леса.

– Хорошо. Отбой.

Эта новость не вызывает у меня никакого отклика. Она может сдохнуть, а может выжить. Мне похер. Я получил, что хотел от нее.

За последний год меня как заморозили. Мое сердце словно в мясорубке перемололи, а потом скормили псам. Одно только знаю точно: Озеров отнял у меня самое ценное, а я отниму у него все.

Глава 4.1 Илана

Поднимаюсь с холодной земли, придерживая рукой простыню. На улице все еще темно. Не видно даже звезд. Небо затянуто черными тучами. Почему-то сильно начинают стучать зубы. Никак не могу согреться.

Пронизывающий осенний ветер пробирает до костей и тут же чуть с ног меня не сбивает, но я делаю небольшой шаг и начинаю идти. Медленно ступаю вдоль трассы, замечая бескрайнюю дорогу, уходящую вдаль. Господи, где я, как далеко они завезли меня от города... Никаких знаков нет или надписей населенных пунктов, поэтому я даже понятия даже не имею, где нахожусь.

Дорога выглядит совершенно пустынной, и за все это время я так ни разу не встречаю ни одной машины.

Кажется, уже окоченела каждая клетка моего тела, но я не останавливаюсь. Если сдамся, точно не доживу до утра. Замерзну прямо тут, и тогда он так быстро победит. Этот страшный мужчина со звериным взглядом.

Предательские слезы продолжают литься из глаз, и болит все тело. Зачем он так со мной, за что, что я сделала ему? Я вообще впервые видела этого мужчину. Мой отец тоже ничего не мог сделать, чтобы так наказывать нашу семью.

Все еще чувствую грубые руки волка на своем теле, и от этого хочется содрать с себя кожу. Живьем. И не отмыть этот позор уже, не стереть ничем. Господи.

Как только вспоминаю, как он жестоко касался меня, внутри все сжимается, а к горлу подкатывает болезненный ком. Из глаз стекают слезы, обжигая кожу, обжигая все внутри.

Я ступаю босая по холодной земле, то и дело наступая на колючие сорняки, растущие вдоль трассы. Вскоре за плечами раздается яркий свет, и у меня тлеет маленькая надежда на спасение, но она разбивается вдребезги, когда машина проезжает мимо, громко сигналив.

Если до этого дня я верила в человеческую доброту и сострадание, то с сегодня все мои иллюзии разбились об лед. Они превратились в тысячу острых осколков, впивающихся мне прямо в сердце.

Не знаю, сколько времени я так прохожу. Может, час, а может, и несколько, но на улице постепенно начинает сереть. Кажется, скоро начнет светать. Вдали виднеются крохотные огоньки, и в этот момент я понимаю, что дошла до какого-то поселка.

В какой-то момент я просто падаю на колени, бессильно заваливаясь на бок. Не могу больше идти. Просто не могу. Ноги от холода уже онемели и вообще не слушаются меня. Очень сильно хочу спать. Усталость накрывает с головой, поэтому я просто кладу голову на землю и закрываю глаза.

Кажется, я умерла, ведь мой организм просто умолял об этом, но нет. Через некоторое время до моей затуманенной головы начинают доноситься какие-то отдаленные звуки.

– Надь, не трогай ее. Лучше полицию вызовем. Труп же лежит. Не подходи.

– Толь, подожди. Давай хоть проверим.

Прикосновение к плечу заставляет открыть глаза. Из груди тут же вырывается кашель.

– Живая? Толик, она живая! Господи, девочка, что с тобой случилось?

Медленно поворачиваю голову и вижу пожилую женщину, а рядом припаркованную синюю девятку с водителем. Почему-то не могу больше шевелиться. Лишь слезы стекают на сизую траву, покрытую утренней росой.

– Толик, вызывай скорую, быстрее! Сейчас, милая, потерпи.

Впервые за несколько часов могу коротко улыбнуться. Меня нашли. Кажется, я спасена.

Тут же за ладонь ее хватаю. Рукой показываю на листик бумаги и ручку. Когда же их получаю, царапаю этой едва пишущей ручкой номер телефона отца.

Знаю его наизусть, мало ли что случится. Вот и случилось.

– Я поняла, моя хорошая. Сейчас. Сейчас все будет.

Глава 4.2 Илана

Я плохо помню, что происходит дальше, но, кажется, за мной приезжает охранник, а не отец. Он тут же в частную клинику меня увозит, где я пребываю несколько долгих часов, проходя унизительное обследование.

Лишь к обеду, уже оказавшись в палате, вижу, как ко мне заходит отец. На его лице траур. Еще ни разу не видела его настолько подавленным.

– Дочь, живая...

Крепкие объятия отца наконец создают ощущение безопасности.

Мы тут же на язык жестов переходим. Он отлично его знает, поэтому я могу с ним свободно общаться, так же как и с некоторыми своими близкими друзьями. Из-за моей немоты мой круг общения резко ограничен. Никто не желает понимать ту, которая и звука не может создать.

– Папа!

Обнимаю его крепко, роняя слезы на его пиджак.

– Мне было так страшно и холодно. Они напали на нас, выстрелили в Дмитрия, я... я ничего не могла сделать, папа! Прости.

Слезы душат меня, когда я все это говорю. Отец по голове меня гладит.

– Ничего, Илана, главное, живой осталась. Я отомщу за тебя этому ублюдку.

– За что он так со мной? Скажи мне, за что? Он точно знал, кто мы.

Вытираю слезы дрожащей рукой, смотря прямо на отца, но он лишь сжимает зубы, быстро смотря на часы.

– Это тебя не касается. Отдыхай. Все позади.

В этот же день меня забирают из клиники домой. Везут в сопровождении трех вооруженных охранников. Кроме ссадин и синяков, у меня нет повреждений, хотя я думала, что волк просто разорвал все мои внутренности.

Оказавшись дома, никак не могу прийти в себя. Мне все время кажется, что волк придет за мной и убьет на этот раз. Первые несколько дней я вообще не сплю, не могу просто. Как только засыпаю, просыпаюсь от жуткой истерики, поэтому отец приводит врача, который назначает мне какие-то таблетки. После них мне дико хочется спать, и мне это не нравится.

Я пью их пару раз, но после просто сливаю в унитаз. От них только хуже становится. Я не могу забыть о случившемся, и, кажется, все в моем доме тоже. Персонал и работники отца смотрят на меня сочувствующе, а мне тошно от этого становится. Все знают, что произошло, а мне хочется провалиться под землю. Уж лучше бы я умерла, чем теперь переживала такой позор.

После случившегося я прекращаю ходить на учебу, так как попросту боюсь выходить из дома, да и отец никуда не пускает. Совсем никуда, даже в магазин. Водитель Дмитрий, который тогда вез меня, выжил, однако все еще лежит в реанимации.

Я же сразу прошу отца поставить замок на дверь своей спальни и каждую ночь закрываюсь от всех. Чтобы волк не нашел меня, чтобы не вернулся и не закончил начатое. Его серые глаза преследуют меня, не давая спать спокойно по ночам.

Только через месяц постепенно мне становится немного лучше, и я возвращаюсь на учебу. Я учусь на первом курсе, поэтому переживаю за пропущенное время. Кажется, все остается по-старому, однако теперь со мной всегда ходят два вооруженных до зубов охранника, и каждый мой шаг контролируется отцом. Предельно жестко.

Мои отношения с ним становятся холодными. Я знаю, что опозорила его, он не говорит этого, но отлично показывает всем своим видом. Пусть я и не говорю, но отлично слышу и улавливаю даже малейшее изменение его настроения.

Теперь отец ничего мне не рассказывает. Он не отвечает на мои вопросы и словно вообще не хочет говорить со мной, а я... только и могу, что вспоминать тот жуткий подвал, страшного мужчину с тату волка на спине и камеру напротив.

Глава 4.3 Илана

Сегодня понедельник, и у меня важный экзамен. Я учусь на художественном и жутко нервничаю. Мой преподаватель очень строгий, и хоть я подготовлена, но все равно ощущаю дрожь в коленках. Почему-то с самого утра мне плохо. От одного только запаха завтрака меня чуть ли не выворачивает, поэтому я выпиваю только немного черного чая.

Быстро мотаю тетрадь перед лицом, разгоняя воздух. Господи, чего же так плохо. Какая-то слабость в теле появилась, а еще тошнота не проходит. Она просто жуткая и навязчивая. И кажется, становится только хуже.

– Озерова. Ваша очередь. Подходите.

Преподаватель недовольно кривит губы, ожидая, пока я, наконец, встану. Сглатываю. Вроде уже лучше.

Медленно встаю и подхожу к ее столу. Тяну один из билетов, но, как только пытаюсь понять, что на нем написано, едкий ком подкатывает к горлу, вызывая спазм и буквально сгибая меня пополам. Меня тошнит. Сильно.

Тут же выбегаю из аудитории, прикрывая рот рукой. Меня тошнит прямо в студенческом туалете. Буквально всю наизнанку выворачивает.

Когда поднимаюсь с колен, быстро иду к умывальнику. Полоскаю рот и вытираю выступившие на глаза слезы. Пытаюсь отдышаться. Сердце бешено стучит в груди. Что со мной такое, неужели я отравилась? Или просто перенервничала, так ведь? Просто стресс, не более.

Мою руки и выхожу из туалета, видя, что охранники уже стоят под дверью. Пытаюсь сказать им, что все в порядке и я просто переволновалась, но никто меня не слушает. Они уже позвонили отцу и все ему донесли. Я понимаю это по одному лишь их молчаливому виду.

Почему-то волнуюсь. Какое-то едкое ощущение чего-то страшного не дает нормально дышать. Из университета меня сразу же забирают, так и не дав досдать экзамен. Охранники везут меня прямо в клинику, и теперь переживать я начинаю намного сильнее.

Уже через пару часов я сижу в кабинете врача, нервно перебирая край юбки. Отец стоит рядом чернее тучи. Врач заходит спустя несколько минут с папкой в руках.

– Получили ваши результаты. Это не отравление, как мы думали, а беременность. Срок примерно четыре недели. Отклонений нет. Поздравляю.

Глава 5.1 Илана

В кабинете воцаряется гробовая просто тишина, слышно, наверное, только стук моего сердца. Это заявление врача меня как камнем бьет по голове. Тут же отрицательно качаю головой. Нет, только не это... Быть не может. Не может! Мне же давали тогда таблетку. Сразу притом. Неужели она не сработала...

– Черт! Сукин сын! – отец вскакивает, с силой ударяя по столу, отчего тот аж дребезжит весь, а я замираю от шока. Предательские слезы наворачиваются на глаза, делая картинку размытой. Я не могу быть беременной от этого страшного человека. Просто не могу.

– Назначайте аборт. Немедленно! Вычистите это отродье из нее!

От страха спирает дыхание. Еще ни разу не видела отца таким злым. Слезы уже безостановочно катятся по щекам. Врач поправляет халат, выпрямляет спину.

– Олег Николаевич, нельзя. Слишком опасно. У Иланы редкая группа крови, я не даю никаких гарант...

– Ну, сделайте хоть что-то! Моя дочь не может понести от этого... Так, все, ничего не знаю, делайте аборт.

– Господин Озеров, послушайте, если сделаем аборт, может случиться кровотечение, и Илана точно больше не сможет иметь детей. Никогда.

Замираю вся, смотря сквозь слезы на врача. Как же страшно это звучит. Никогда. Я еще не думала о детях в скором времени, однако мамой точно хотела стать, пусть и в будущем. Когда замуж выйду за любимого и любящего меня мужчину, когда... Ах, теперь уже никогда.

– Проклятье!

Отец пулей вылетает из палаты, хлопая дверью со всей силы, отчего аж стены содрогаются. Я же так и продолжаю сидеть на стуле, крепко обхватив себя руками и подсознательно пытаюсь защититься. Это все какая-то страшная ошибка. Этого просто не может быть. Не может!

Как замороженная сижу, а двигаться не могу. Только слезы стекают по щекам. Что мне теперь делать? Господи, что мне делать?

– Илана, ну-ка, посмотрите на меня. Илана!

В нос ударяет что-то едкое, заставляя быстро встрепнуться. Кажется, это был нашатырь. Наконец немного прихожу в себя. Образы снова становятся четче.

– Спокойно, девочка. Это просто беременность, не болезнь. Не переживайте так сильно. У вас есть отец. Он поможет. Вы справитесь.

Доктор оказывается очень приятной женщиной средних лет, вот только ее утешающие слова никак не действуют на меня.

Я ношу дитя. От того мужчины с тату волка на спине, который... сделал мне больно. Господи. Я забеременела от монстра по имени Роман Волков.

Глава 5.2 Илана

– Садись в машину, Илана.

Опасливо смотрю на отца, но все же слушаюсь его. Он ведь не желает мне зла. Только добра. Мне и моему ребенку.

Домой едем молча. При водителе отец не отвечает ни на один мой вопрос, а их сейчас у меня сотни. Я же еще учусь, что мне делать теперь, как это все будет... Нет никаких ответов.

Лишь когда дома оказываемся, отец буквально под руку затаскивает меня в мою комнату и только после отпускает. Он зол. На меня. Я вижу это в его взгляде.

– Значит, так, дочка. Все поправимо. Через неделю выйдешь замуж, все будет нормально.

Каменею просто от услышанного. Тут же жестами отвечаю отцу, видя, как сильно дрожат мои руки.

– Замуж? Что ты говоришь, как это... За кого?

– За Петра Захарова. Ты уже видела его однажды – помнишь, на дне рождения моем был? Он мой давний партнер, и ты ему тогда очень понравилась. Сделаете семью, я подарю вам дом. Будешь жить припеваючи, ляльку свою нянчить.

Лихорадочно пытаюсь вспомнить этого Захарова, и, как только его облик возникает в моем сознании, тут же тошнота подкатывает к горлу. Я и правда видела его один раз, и более мерзкого типа представить страшно. Да и старше он меня будет, Господи, он мне сам в отцы годится!

– Папа, ты с ума сошел? Я не выйду за него, я не люблю этого Захарова, я его даже не знаю. Не поступай со мной так. Я не выйду за него!

Жгучая сильная пощечина заставляет отшатнуться от отца в немом шоке. Кожа горит огнем, а из груди вырываются всхлипы. Он ударил меня по лицу. Ударил впервые.

– Неблагодарная! Ты и так опозорила меня, дочка, и хочешь продолжить это делать? Хочешь родить мне бастарда от моего же врага?!

Еще ни разу в жизни отец ТАК не кричал на меня, поэтому сейчас я ощущаю просто дикую боль внутри. Как я могу быть неблагодарной... как могу? Мы же семья, я люблю отца... Он все для меня, после того как мама погибла.

Сквозь слезы смотрю на него и поверить не могу в то, что слышу.

– Папа, не надо...

– Я сказал, ты выйдешь замуж за Захарова, и это не обсуждается! Еще большего позора я не вынесу, ясно? У меня уже стартовала предвыборная кампания. Мы живем под прицелом камер журналистов, неужели ты не понимаешь? Месяц беременности легко завуалировать под меньшим сроком. Родишь ребенка, станешь хорошей женой и матерью, будучи замужем. У тебя неделя, Илана. Ты уже взрослая девочка. Готовься к свадьбе.

– Отец, пожалуйста...

– Все, Илана. Разговор окончен.

Отец выходит из моей комнаты, а я опускаюсь на пол у кровати, закрывая лицо руками. Это все какой-то страшный сон, и с каждым днем он становится только страшнее.

Горькая обида на отца душит меня. Неужели мнение его партнеров и окружения важнее жизни дочери? Усмехаюсь горько. Кажется, я теперь знаю ответ. Конечно, важнее.

Глава 5.3 Волк

– Роман Викторович, можно?

Убираю фоторамку под стол и хватаю бутылку виски. Жадно плескаю в стакан. Делаю глоток. Немного отпускает.

– Влад, чего тебе?

– Новости видели? Я подумал, это может показаться важным.

– Не тяни.

Делаю большой глоток. Янтарная жидкость приятно обжигает, но я уже даже не чувствую этого. Меня больше ничего не берет.

– Озеров замуж дочку выдает. Ту странную. Илану.

При упоминании девчонки тут же образ ее всплывает. Грудь упругая, что так хорошо в ладонь мне помещалась, да глаза эти невинные. Черт. Плескаю виски еще.

– И что? Выжила, значит, не такая уж и слабая его девка оказалась. Доковыляла сама до города.

– Так это, я слышал, что не просто так он ее замуж выдает поспешно. Уже через два дня. Беременная, оказывается, она. Поговаривают, месяц уже как.

Сжимаю стакан виски с такой силой, что тот аж трещит. Быстро сроки прикидываю. Месяц ведь уже прошел как раз после того, как я ее трахнул... Блядь! Твою ж мать!

– Сука!

Поднимаюсь с кресла, бросая стакан в стену, отчего тот разбивается на сотню острых осколков. Влад опасливо отходит. Правильно делает. Кулаки чешутся уже. Озеров, сука. Той же монетой мне отплатить решил! Какая, на хрен, свадьба?! Это мой ребенок!

Делаю глубокий вдох, мне надо успокоиться, пока я тут все не разнес.

Почему девчонке не сделали аборт? Зачем оставили... Как она вообще могла залететь? Могла. Я ж не предохранялся и кончил в нее. Не смог удержаться от ее сладкого тела.

Ухмыляюсь.

Озеров, красавчик, теперь хочет подложить дочурку под другого, чтобы позор свой скрыть. Задело его все-таки, не хочет, чтоб в подоле дочка принесла, падаль гнилая. Он отреагировал и на видео, закидав меня угрозами, однако я теперь никого не боюсь. Мне больше некого терять.

Сжимаю кулаки. Хочется тут все растрошить. Почему, ну на кой черт я не предохранялся тогда? Выбило из башки просто, как увидел ее тело манящее да глаза эти оливковые. Красивые очень.

В тот момент я хотел злость свою выместить на ней, отомстить, а когда внутри оказался, желал лишь трахать эту девочку до безумия и кончил прямо в нее. Блядь.

Мысли крутятся в голове, и каждая херовей предыдущей. Озерова забеременела. От меня. У нее будет ребенок. Мой.

А теперь получается, мой ребенок будет жить в семье Озерова, да еще и с каким-то чужим хмырем? Сука! Ну уж нет. Не будет такого.

Закуриваю, делая глубокую затяжку. Моя промашка сыграет мне на руку. Я уже и так потерял одного ребенка, поэтому второго не имею права лишиться. Они поплатятся за это. Сполна.

– Влад, узнай, где и когда будет свадьба. Подними парней, приготовьте оружие. Поздравлять невесту будем.

Глава 6. Илана

– Илана, милая, ну хватит уже слезы лить! У невесты не должно быть красных глаз. Ну же, сделайте медленный вдох, а то придется тушь заново наносить. От ваших слез весь макияж тут же превращается в паклю!

В это утро меня крутят и вертят, как куклу. Часа в четыре приезжает стилист и до восьми делает мне полный пакет процедур. От педикюра и депиляции до прически с макияжем. Они готовят меня как товар для Захарова, а мне хочется умереть.

Я ни разу так и не увидела жениха до свадьбы и, наверное, не видела бы его и после. Кажется, ему просто наплевать на это и он приедет за мной, как за бараном на рынке, чтоб просто забрать себе и довольным уехать домой.

В эту неделю я делаю еще несколько попыток поговорить с отцом, но он ясно дает понять, что не изменит своего решения. Мне придется выйти замуж за его партнера, хочу я того или нет. Папа переживает за свою карьеру и репутацию. Волнуется о том, как это отразится на его предвыборной кампании, однако то, что я при этом чувствую, его не волнует.

Страшно вспоминать, но еще вчера я думала все прекратить, когда стояла в ванной на холодной плитке и вертела в руках сверкающий острый нож. Всего одно движение, просто решиться, и ребенка не станет. Не станет и проблемы, причем сразу, но я не смогла. Нож просто выпал из моих дрожащих и уже побелевших рук, отлетев от плитки и издав звонкий звук.

Долго потом плакала и просила у малыша прощения. Я не могу. Он ведь такой маленький. Это мой ребенок. Моя кроха, и я никогда не сделаю ему ничего плохого.

– Невеста, идемте, пора платье надевать.

Стилистом оказывается ухоженная и прямо-таки до скрипа холеная женщина, которая помогает мне надеть мое свадебное платье. Оно невероятно роскошное и пышное, такое, о котором мечтает каждая девочка в детстве, и я мечтала до недавнего времени. Но только не теперь. Сейчас же я мечтаю сжечь это платье поскорее и уже представляю, как ярко будут гореть его пышные юбки.

На мне затягивают корсет, туго зашнуровывая его сзади, отчего чувствую себя запертой в панцире. Дышать становится намного труднее. Как в тиски попадаю. Тут же показываю стилисту рукой, чтоб немного ослабила у живота. Не хочу навредить ребенку. Хоть у меня еще и не видно беременного животика, чисто интуитивно я хочу защитить его, уберечь от всего.

– Посмотрите, какая красавица! Мамочки мои. Настоящая невеста.

Я стою перед зеркалом под возгласы стилиста и девчонок, которые мне помогают собраться, и действительно вижу в отражении невесту. Белоснежное платье с пышными юбками, увенчанное жемчугом, кружевная вышитая фата до пола, красивый нежный макияж и живые цветы в волосах, уложенных в крупные локоны. Образ дополняют дорогие жемчужные сережки с белым золотом.

Поджимаю губы. Я нравлюсь себе сейчас, вот только глаза, как у вампира, красные, и не замажешь это ничем, так как я проплакала без малого всю ночь.

От одного только понимания, что уже сегодня я стану женой Захарова, тошнота подкапывает к горлу. Он ведь захочет коснуться меня, ой, нет...

– Тише-тише! Вот, выпейте водички.

Делаю пару крупных глотков, чтобы унять очередной приступ тошноты. В последнее время тошнит все чаще. Вдыхаю: вода и правда немного помогает.

Последнюю неделю меня жутко тошнит, особенно по утрам, и это никуда не проходит. Из еды я беру одни только овощи, и то только на пару. Боюсь даже представить, что будет дальше, а это лишь первый месяц беременности.

Сегодня у нас полный дом людей. Все что-то носят, готовят, собираются. Отец хочет создать видимость шикарной свадьбы и счастливого дня в нашей жизни, однако только мы с ним знаем, что все это лишь сцена. Дурацкий показушный маскарад, главная роль в котором отведена мне, и я за это не могу его простить. Горькая обида и чувство несправедливости не дают и шанса перестать переживать.

Уже на выходе из комнаты меня останавливают. Непонимающе смотрю на стилиста. Ну что еще? Мне уже ведь даже букет невесты торжественно вручили.

– Осталась последняя, но важная деталь.

Непонимающе смотрю на нее, а после отчаянно мотаю головой. Нет! Только этого не хватало!

Помимо дорогущего белого, жутко откровенного белья, которое уже на мне, стилист готовит еще кое-то. Белую набедренную повязку.

– Давайте наденем. Это же так красиво! И сексуально. Мужчина в первую брачную ночь слюнки будет пускать.

Сжимаю зубы. Одно только упоминание о будущем муже заставляет снова почувствовать тошноту.

Стилист не дожидается моего ответа, подходит и понимает полы платья. Она натягивает мне на бедро белую кружевную повязку, которая чуть кожу мне не обжигает. Хочу, чтобы она горела вместе с моим платьем. Синим ярким пламенем.

Усмехаюсь горько про себя. День, который должен был стать самым счастливым в моей жизни, теперь кажется мне просто адским. Медленно выхожу из комнаты. Платье оказывается гораздо тяжелее, чем я думала изначально, и ходить в нем нормально практически невозможно, не говоря уже о том, чтобы бегать.

Быстро по сторонам осматриваюсь. Везде в доме цветы расставлены. Белые розы в вазонах. Их так много, что у меня голова идет кругом. Осторожно ступаю по мягкому ковру. На мне высоченные каблуки, на которых я откровенно плохо умею ходить, поэтому постоянно опасливо придерживаюсь за стену.

У входной двери встречает отец. Тоже при полном параде. В смокинге. Как только взгляд на него перевожу, меня ослепляет яркая вспышка фотоаппаратов. Господи. Неужели он позвал кучу журналистов? Зачем...

– Красавица моя. Не верится даже.

Отец нежно привлекает к себе и целует куда-то в висок.

Опускаю взгляд, пытаюсь сдержать слезы. Обида на него никуда не прошла.

Как только он меня за руку берет и ведет на выход, я столбенею вся. Не могу идти. Ноги не несут. Я не хочу замуж. Только не так!

– Илана, не капризничай, нам пора, – отец цедит это на камеру, улыбаясь, но я отчетливо чувствую его крепкий захват на своей руке.

– Пап, пожалуйста, отмени все это! – не выдерживаю и умоляю его, руками жесты передавая, но отец лишь строго качает головой.

– Хватит! Все решено. Жених уже ждет. Он согласился взять тебя в жены. Подумай сама, кому ты еще такая нужна будешь? Да еще и беременная теперь. Я вложил сюда тучу денег! Все. Выезжаем. Иди садись в кортеж невесты. И не смей больше плакать.

Его слова ножом меня режут. Я прекрасно знаю, о чем он говорит. О немоте моей проклятой. Никому не нужна девушка, которая даже звука вымолвить не может, а теперь еще и носит чужого ребенка под сердцем.

Быстро вытираю слезы. Не буду больше плакать. Не могу просто.

Спускаюсь из дома по ступенькам и вижу несколько украшенных свадебных машин. По розовой каемке узнаю свою. Черный блестящий мерседес ждет меня прямо у ворот дома.

Отец садится в свою машину, а я иду в кортеж невесты, который иначе как перевозкой для товара назвать не могу. Мне помогают залезть в салон и укладывают пышные юбки платья вместе с фатой. Наряд оказывается очень объемным, поэтому я сразу же занимаю добрых полсиденья, оказываясь в белой пелене платья. Это могло бы показаться милым, если бы я выходила замуж добровольно.

Впереди в черных костюмах сидят водитель и охранник. Даже головы ко мне не поворачивают, а мне и не надо. Никого не хочу видеть сейчас. Сама бы залезла в скорлупу и сидела там бесконечно.

Машина тут же срывается с места, а я хватаюсь за ручку двери. Почему-то меня снова подташнивает. Машу рукой перед лицом, стараясь помочь себе, но тошнота не проходит. Тут же тянусь к кнопке, чтобы опустить стекло, но и она не работает.

Что ж такое? Неужели сегодня весь день таким будет?

Осторожно хлопаю охранника Ивана по плечу. Всегда так делаю. Он знает. Пусть откроет скорее. Мне нужен воздух.

Проходит несколько долгих секунд, но ничего не происходит. Никто не реагирует на меня, словно меня тут вообще нет. Тут же поднимаюсь на сиденье, обладая едким желанием вынести уже эту чертову дверь машины, однако краем глаза замечаю, что на переднем сиденье со мной едет не мой охранник. Он похож на него со спины, но это вовсе не Иван, как я думала. Это другой, чужой мужчина!

Тут же бросаю взгляд на водителя и замираю на месте. Господи. Только не это!

– Давно не виделись, красотуля. Устраивайся поудобнее. Скоро доедем.

Сердце падает вниз, когда я вижу этого второго мужчину. Это же Дэн, та самая сволочь, которая тогда снимала, как меня... на камеру, а потом он просто выкинул меня у леса по поручению своего начальника-монстра! Это же человек Волка. Он везет меня обратно к нему?! О нет. Нет!

Сразу же дергаю за ручку двери, готовая выпрыгнуть на полном ходу, но все двери оказываются заблокированными. Что есть мочи тарабаню руками по стеклу, ломая ногти, но оно тоже не поддается. Они закрыли меня. Я в ловушке!

– Не надо так нервничать, невеста. Ты же не хочешь снова ехать с мешком на голове? По-моему, тебе тогда это не очень понравилось.

От ужаса и паники кровь стынет в жилах. Меня везут вовсе не на свадьбу. Эти звери снова... снова похитили меня!

Глава 7.1 Илана

К горлу подступает горький ком, а во рту становится сухо. Лихорадочно по сторонам осматриваюсь и понимаю, что меня везут в совершенно ином направлении от города и, что хуже, рядом больше нет ни одной машины свадебного кортежа! Я здесь одна, и нет никого, кто смог бы защитить меня.

Папа! Он ведь ехал следом за мной, точно помню, но теперь я вовсе не вижу его машины. Что они с ним сделали? Что...

Дышать становится труднее. Тугой корсет сжимает мои ребра с такой силой, что перед глазами начинают расплываться темные круги.

Быстро хватаюсь рукой за край сиденья. Если не найду опору, просто завалюсь сейчас прямо тут. Куда меня везут, зачем?! Они снова забрали меня, чтобы повторить то, что было? Сердце ломает ребра. Нет, только не это, я не вынесу этого снова...

Всхлипываю, закрывая лицо холодными руками. Мне все равно, что тушь потечет и я нарушу свой красивый макияж. В эту секунду это кажется мне совершенно неважным.

Мне страшно. Волк приказал забрать меня, это же его люди... Если в первый раз этот страшный мужчина такое сотворил со мной, то что сделает сейчас? Убьет? Разрежет на части, отдаст на растерзание... Господи.

Зачем он снова похитил меня? Неужели ему оказалось мало того, что он сделал? Или он жалеет, что я выжила, и хочет закончить начатое? Что еще он может отнять у меня...

Содрогаюсь в тяжелых и долгих рыданиях. Ощущение такое, словно меня везут на казнь, хотя, кажется, так оно и есть.

Едем долго. Постепенно проезжаем город и несколько поселков. Только после сворачиваем на отдельную, закрытую шлагбаумом дорогу.

Опасливо оглядываюсь по сторонам. Я не помню этого места. Да и как бы запомнила, если в прошлый раз на моей голове был тот жуткий черный мешок, в котором я чуть не задохнулась.

Перевожу настороженный взгляд на сидящих впереди мужчин. Крупные и молчаливые. Они кажутся мне спокойными, однако я даже не думаю проверять насколько и нарываться.

Одно только предположение, что эти сволочи могут сделать со мной, заставляет максимально притихнуть и просто оцепенеть от ужаса. Кажется, у меня хорошо получается, вот только внутри сейчас творится настоящее цунами. Дрожь в теле такая, что унять ее никак не получается, как ни стараюсь.

Уже через несколько минут от паники и слез начинает жутко болеть голова. Все, что я могу в этот момент, – тихонько прикладывать руку к животу в защитном жесте и молиться.

Отец спасет меня, хотя как он это сделает – я даже не представляю. У меня нет с собой телефона. Я не брала сумочки и даже документов. Мой паспорт вез отец, он не доверил мне даже этого.

Через несколько минут машина подъезжает к высоким закрытым воротам, которые открываются сами, пропуская нас во двор. Взгляд тут же падает на огромный дом, стоящий неподалеку от дубовой рощи, который больше похож на коттедж. Тут же замечаю и высоченный каменный забор, от которого складывается стойкое ощущение, что меня привезли в крепость.

Из-за дома то и дело доносится лай собак. Громкий и устрашающий, словно волки это, а вовсе не псы. Он показывается мне очень знакомым. Кажется, я уже слышала его. Точно! Определенно слышала, когда меня вывозили после того сумасшествия в подвале уже с мешком на голове. Тогда тоже собаки лаяли. Громко.

Осознание приходит быстро, заставляя судорожно втянуть воздух. Это то же самое место... Меня привезли в логово к монстру.

– На выход, мадам.

Тот первый мужик, который прикинулся моим охранником, выходит и открывает дверь машины с моей стороны. Я тут же сжимаюсь вся и отодвигаюсь на сиденье подальше от него, но ему не составляет труда протиснуться в салон, больно обхватить мою руку и силой вытащить наружу.

Тут же чуть ли не падаю, стараясь удержать равновесие. Ноги как свинцом налились, да еще и на этих высоченных каблуках стоять стало еще сложнее. Что есть сил отталкиваю этого мужика, но он все равно намного сильнее.

Когда я снова отказываюсь идти, он начинает меня тащить за собой, без зазрения совести пачкая платье, а после просто подхватывает за талию, унося внутрь дома.

От испуга я тут же колочу его ногами, однако мне это ничем не помогает. Только туфлю свою теряю где-то по дороге, оставаясь полубосой. Меня тащат по длинному темному коридору, проходя мимо нескольких дверей, и наконец мы останавливаемся напротив одной из них. Раздается короткий стук. Дверь открывается, и меня буквально заталкивают внутрь, отчего я едва носом не торможу по красному ковру.

Заплаканная, напуганная, в ободранном свадебном платье и в одной туфле – я думаю, что хуже быть просто не может, но нет. Может.

Я понимаю это, как только поднимаю голову и тут же встречаюсь со стальным взглядом мужчины. Открываю рот в немом крике. Это он. Тот, кто причинил мне самую страшную боль и унижение в мире и кого я так отчаянно пыталась выгнать из своих мыслей. Это Роман Волков. И сейчас он стоит прямо напротив меня.

Глава 7.2 Илана

– Паршиво выглядишь, невеста, – низкий, хорошо поставленный голос тут же пробирает до костей. Если кошмары и могут становиться явью, то это как раз такой случай.

Мужчина стоит прямо передо мной, оперевшись о стол и сложив на груди крепкие руки с закатанными рукавами. Загорелая кожа переливается на свету, открывая мощную шею с черной порослью волос на груди. На руках виднеется отчетливая сетка вен.

Сглатываю, пытаюсь унять дрожь в теле. Сейчас он мне кажется еще больше, чем в прошлый раз. Одет в белую, распахнутую на широкой груди рубашку и черные джинсы. На правой руке блестят явно брендовые дорогие часы. Не помню, были ли они в прошлый раз. Тогда, кроме боли, тяжести его тела и страшных серых глаз, я мало на что обращала внимание.

В нос сразу ударяет терпкий аромат мужского парфюма. Тот самый. В подвале тоже он был. Я не забуду его до самой гробовой доски.

Сердце за секунду ускоряет темп до предела. Господи, это он, снова этот зверь, так близко!

Тут же разворачиваюсь и быстро хватаюсь за ручку, но мужчина за доли секунды настигает меня, с силой захлопывая дверь прямо перед моим носом.

– Я не разрешал уходить, сука. Ко мне повернулась.

Дрожащей рукой медленно отпускаю ручку двери, словно только что мину держала. Волк так близко, спиной ощущаю его крышесносную энергетику. Он загнал меня в угол. Так ведь поступают хищники? Загоняют свою жертву, чтобы разодрать ее потом, на куски порвать.

Сжимаюсь вся от близости этой. Шевелиться даже не могу. Он стоит прямо за мной, горой возвышаясь, и я чувствую себя мотыльком, которого посадили в бутылку и перекрыли воздух.

Медленно поворачиваюсь лицом к мужчине, тут же ловя сканирующий взгляд на себе. Прямой и голодный. Возвышенный. Волк жадно смотрит на меня в этом свадебном платье, и мне совсем не нравится его реакция. Страшный взгляд. Свирепый просто.

Каменею, когда вижу, как пристально мужчина осматривает мою талию и грудь, туго стянутую корсетом. В этом наряде у меня подчеркнуты все достоинства фигуры – к сожалению, как я теперь понимаю.

Отхожу от него на шаг, пока не упираюсь спиной в дверь. Дальше некуда бежать. От него не скрыться.

Не знаю, как реагировать и что делать. Малейшее движение может спровоцировать зверя. От его взгляда голодного хочется натянуть черный балахон до пят.

– Ничего не хочешь мне сказать, птичка? – басистый мужской голос разрывает тишину. Тут же чисто машинально тянусь рукой к животу, но вовремя спохватываюсь. Нельзя, он заметит! Черт, кажется, и так уже заметил.

Щеки горят. Быстро отрицательно мотаю головой, продолжая сверлить пол взглядом. Если посмотрю на Волка, просто не выдержу. Я целый месяц старалась забыть этого мужчину, выжечь его из своих страшных снов, а теперь он снова стоит передо мной, а я... не знаю, что делать.

– Значит, так, девочка, прелюдий не будет. Ты беременна. От меня, да еще и пыталась скрыть это. Твое замужество отменяется. Будешь жить в моем доме, пока не выносишь моего ребенка. Сразу после родов отдашь его мне. После этого отпущу к папочке.

Не верю в то, что слышу. Каждое слово зверя медленно режет меня тупым ножом, прокручивая в тканях, чтобы сильнее кровоточило. Кажется, теперь я знаю, что значит испытать боль от слов, ведь сказанное этим монстром наживо сердце мне разрывает.

Тут же голову поднимаю и смотрю на него. Высокий, широкоплечий, крепкий и суровый. Он и правда как волк, как дикий зверь. Неужели можно кого-то так сильно ненавидеть?

Не знаю, что происходит, но я сама словно зверею, контроль и рассудок теряя в один миг. Сама не понимаю, как набрасываюсь на Романа, намереваясь ударить его по лицу, но в тот же момент мужчина перехватывает мое запястье своей рукой – огромной и невероятно сильной. Больно.

Еще секунда, и я оказываюсь вплотную прижата к его груди спиной, жадно хватая воздух от близости этой дикой.

Лопатками голыми ощущаю его рубашку и проходящий сквозь нее жар мужского тела. Он обжигает меня до костей. Роман так близко, он намертво зажал меня в тиски своих рук, отчего я даже двигаться не могу.

Волк наклоняется и шепчет мне на ухо то, из-за чего я, уже не сдерживаясь, начинаю вздрагивать в болезненных рыданиях:

– Еще раз посмеешь наброситься на меня, сука, выебу так, что встать не сможешь. Или ты уже хочешь? Что, так понравилось в прошлый раз?

Замираю, когда одним движением мужчина задирает мне подол платья, оголяя меня. Он нагло проходится рукой по ноге, без труда добираясь до той самой повязки на бедре. Я ощущаю его власть и силу. Она подавляет меня, заставляя трепетать в его руках.

– Да тут и подарок есть. Для жениха готовилась. Под него хотела лечь?

Отчаянно мотаю головой. Кожу огнем опаляет, когда одним резким движением зверь срывает мою набедренную повязку, но на этом не останавливается. Еще секунда, и его огромная рука пробирается прямо к моей самой запретной точке, под белые кружевные трусики, накрывая мою промежность горячими пальцами. Грубо. Без церемоний. Почти до боли.

– М-м... Да ты мокрая! Сладкая конфета.

Мои слезы каплют на огромную руку монстру. Я не вынесу, если он снова сделает мне больно. Я умру на месте.

Дышать становится труднее. Роман издает наглый смешок и расцепляет свои руки. Я тут же отбегаю к двери, все еще ощущая его силу у себя между ног. Там все горит огнем. Запредельно просто.

– Твоя задача – выносить моего ребенка и отдать его мне.

Почему-то меня начинает жутко колотить от этих слов. Если бы у меня были топор или пистолет, я бы без зазрения совести применила их против этого монстра.

– Я не слышу, Илана. Ты меня поняла? Блядь, ты язык проглотила?!

Громкий стук раздается прямо над моей головой. Кажется, это был его кулак о дверь, после которого я отчетливо слышу хруст дерева. Он сломал ее. Зверь просто сломал дверь!

Мужчина слишком близко, невыносимо просто. Он убьет меня сейчас. Просто пришибет, как мышку.

Содрогаюсь и вся буквально вжимаюсь в эту уже сломанную дверь. Опускаю взгляд, чтобы не видеть его. Не могу смотреть на него. Просто не могу. Энергетика зверя словно парализует всю меня.

Тут же на язык жестов перехожу. Это мой шанс. Пусть поймет меня. Хотя бы простые слова!

– Прошу, не делайте этого! Вы же тоже человек. Отпустите меня. Меня будут искать. Пожалуйста!

Жгучие слезы стекают по щекам. В груди так сильно жжет, что дышать трудно. Волк сканирующе смотрит на меня, но не реагирует. Он не понял меня. Не захотел понимать.

– Что ты мельтешишь, сказать не можешь нормально? Не согласна? Ну тогда я просто вырежу плод из твоего живота, а тебя закопаю в том лесу, у которого прошлый раз выкинул. Папочка будет рад.

– Умоляю, не делайте этого! Не поступайте так со мной!

Все еще пытаюсь пробиться к каменному сердцу этого монстра, говоря с ним на языке жестов, но он лишь игнорирует это.

– С этого момента, кукла, здесь будешь жить. И чтоб ни шагу из дома, не то выпорю.

Кажется, зверь отходит от меня и закуливает, но я этого не вижу. Сама не замечаю, как на колени падаю, закрывая лицо руками и содрогаясь в горьких сдавливающих рыданиях. Вокруг меня облако из белых юбок свадебного платья, в которых я утопаю, как лебедь. Я ненавижу его. Господи, как же сильно я ненавижу этого страшного мужчину!

Плохо помню, что происходит после. Лишь обрывками перед глазами проносится, как в кабинет снова заходит другой мужчина, который вел меня сюда. Он крепко меня под руку берет, выволакивает из кабинета и тащит по длинному коридору.

Я едва передвигаюсь, хотя уже ступаю босая. Вторую туфлю я тоже потеряла, вот только не помню где. Кажется, я оставила ее в кабинете у зверя, когда меня, полуживую от рыданий и всхлипываний, выволакивали после второй встречи с монстром.

От слез все расплывается перед глазами. Не могу поверить в то, что произошло. От шока почти ничего не соображаю. Все кажется каким-то очень страшным сном.

Меня заводят в небольшую комнату с крохотным, как у камеры для заключенных, высоким окном. Всклипываю горько. Все правильно, я ведь и есть теперь заключенная. Я просто контейнер, который монстр использует, чтобы выносить и родить ребенка. А потом он забереет... Заберет моего малыша!

Слезы душат. Надеюсь, отец уже обнаружил мою пропажу и сюда скоро придет целый спецназ охраны. Папа спасет меня из лап зверя, я знаю. Очень скоро. Пусть свадьба сорвалась, но он не оставит меня с ребенком здесь. Не бросит.

Вспоминаю взгляд Волка, и тут же мурашки бегут по коже. Он смотрел на меня так... словно хотел сожрать. Так смотрят голодные хищники на аппетитный кусок мяса. В этом большом мужчине нет жалости. В нем вообще нет ничего человеческого. Только гнев, злоба и желание мести. Вот только я до сих пор не понимаю за что. Что я сделала ему? Чем заслужила все это...

Дверь с грохотом захлопывается. Я слышу звук поворачивающегося ключа. Меня закрыли тут, как какого-то зверька. В клетку посадили. На цепь.

От слез начинает жутко пульсировать в висках. Мне хочется пить, но, конечно, никому нет до этого дела.

Как только вижу кровать, буквально падаю на нее прямо в свадебном платье, срывая на ходу свою фату с головы. В этот же миг меня накрывает такое горе, которого я еще ни в разу в жизни не испытывала.

Глава 8. Волк

Мне кажется, я умер. Сдох еще год назад, как только увидел растерзанное тело жены. Она была вся в крови, даже волосы ее были окровавлены. Мою женщину изнасиловали трое. Так жестко, что на ее теле даже места живого не осталось. Они изрезали ее на куски, покровсали даже живот, грудь и лицо. До мяса. До предела.

Когда я нашел ее, жена уже не дышала. Ее взгляд застыл в ужасе, а я... приехал слишком поздно. Когда на мой дом напали, я был в другом городе. Я гнал как бешеный, но так и не успел вовремя добраться до дома.

Эти заказные суки нашли ее раньше. Они приходили за мной, но, не обнаружив меня, вполне оторвались на жене, превратив ее тело в окровавленный труп.

Не помню, чтобы хоть когда-либо так орал, когда нашел истерзанное тело той, которую любил. Я кричал, срывая голос, превращая связки в жалкие ошметки, задыхаясь от жгучей боли, которая разрывала меня на части и сжигала заживо. Мое горло сжималось от спазмов, я хрипел, но не мог остановиться.

Все мои руки были в крови. Ее крови. Я прижимал еще теплый труп жены к себе, пачкаясь ее кровью и целуя в лицо, которого на самом деле и не видно уже было из-за острых и глубоких порезов. Моя рубашка быстро стала насквозь мокрой, но мне было насрать. Это было похоже на ад, в который я попал и в котором с того момента начал гореть. Каждый гребанный день.

В тот день легли еще трое моих парней. Никто не ожидал такого беспредела, и я тоже. Мы были совершенно не подготовлены. Я не воспринимал Озерова всерьез, не просчитал, что эта падла ради еще одной ветки в карьере политика пойдет на это, но он пошел. Эта сука лишила самого ценного, что было у меня.

Олег хотел убрать самого сильного своего конкурента и бил по моим слабым местам. Один из моих охранников, перед тем как откинуться, успел сказать, что твари эти упоминали его имя в разговорах. Он был заказчиком. Эта сука все проплатила.

Пять лет счастливого брака я зарыл в холодную могилу. Собственноручно закопал поглубже, прикинул мерзлой землей. Никого рядом не было, кроме охраны. Я озверел. Мне никто не был нужен. Кроме нее.

Я плохо помню похороны, так как, кажется, я и себя там похоронил. Заживо.

Я любил жену. У нас семья была. Мы ждали ребенка. Сына. Очень сильно хотели этого, я, блядь, хотел. Весь дом был уже завален игрушками, которые я потом сбросил вместе со своим кольцом на закрытый гроб жены.

Мой сын умер в утробе матери, даже не родившись. Еще месяц. Месяц, сука, оставался до его рождения, но я потерял ребенка. Озеров отнял и его.

Я выл от горя несколько ночей подряд, однако после боль притупилась, превратившись во что-то иное. Более страшное. Она как зацементировалась во мне вся, и я просто застыл. Я не давал себе шанса больше на жалость. Жена и мой сын умерли, а сука, которая это сделала, все еще жила.

С того дня я начинаю подготовку. Я должен выжить, чтобы отомстить. Каждый гребанный день я иду к своей цели, как бульдог выгрызаю свое место под солнцем. Я почти не сплю. Веду бизнес жестко, без промашек и поблажек, заслуживая неоспоримый авторитет и ужас в глазах конкурентов.

Новость о беременности дочери Озерова дает мне отличный шанс еще больше расшатать врага. Я уже потерял одного ребенка и второго точно никому не отдам. Это моя кровь, и я не позволю никому присваивать себе то, что принадлежит мне.

Я планирую похищение Иланы со свадьбы всего за пару часов. Ее отец устраивает показуху, и это хорошо играет нам на руку. Слишком много людей, легко затеряться в толпе.

Парни создают маскарад и меняют машину кортежа, выкинув водителя и охранника, как только они подходят к авто. Все происходит чисто. Им даже стрелять не приходится.

Мы не выдаем себя, работаем тихо. Я специально тяну время. Хочу насладиться тем мигом, когда Озеров узнает, что его дочурка так и не доехала до загса. Эта зеленоглазая лань снова будет лежать подо мной, а не под его стариком партнером.

Птичку мне доставляют уже через час. Как только вижу ее, тут же отмечаю впалые щеки и блестящие глаза. Похудела с нашей прошлой встречи. Вообще не сказать, что беременна. Я все еще помню ее тело. Манящее, такое сладкое. Завела меня тогда с полуоборота, по сути, даже не сделав ничего.

Девчонка тут же взгляд на меня бросает. Снова эти оливковые глаза, обрамленные длинными ресницами, только сегодня с растекшейся под ними тушью. Она меня сразу узнает. Я вижу это в первую же секунду по ее перепуганному лицу и приоткрытому рту с пухлыми губами. Усмехаюсь. Она просто создана, чтоб ее ебать. Жестко. Так, как заслуживает вся ее семейка. Весь ее гребанный род.

Как только взгляд ниже опускаю на ее фигуру, в штанах тяжелеет. Фата до пола, корсет тугой, пышные юбки. Невеста, блядь. Свадебное платье ее просто облепляет, показывая упругую налитую грудь и тонкую талию.

Едва сдерживаюсь, чтобы не разорвать это платье прямо тут и не нагнуть ее у своего же стола. Глаза эти невинные, губы пухлые раскрасневшиеся, волосы светлые растрепанные. Даже зареванной девушка мне очень сексуальной кажется.

Я совсем не против ее снова трахнуть, уже без камеры и свидетелей, вот только не думаю, что она выживет после этого. Моя ненависть к Озеровым настолько сильная, что при одном только виде этой девчонки мне хочется задавить ее голыми руками. А потом и папашу прирезать. Поступить так же, как он поступил с моей женой и сыном нерожденным.

Хочется курить. Проклятье. Птичка плохо действует на меня. Я все еще помню ее сладкое тело и грудь упругую, хоть и была она просто каменной подо мной. Девственница, мать ее. Под мужиком до меня не лежала. Не знала, куда глаза свои деть, да и сейчас тоже не знает.

Стоит предо мной, трясется вся, как заяц.

Озерова снова молчит, и мне это не нравится. Она что, блядь, реально язык проглотила? За все это время я от нее ни слова не слышал.

Я понимаю, что тут что-то нечисто, когда девчонка медленно начинает показывать мне что-то дрожащими пальцами. Жесты, что ли... Глухонемая? Быть не может. Она прекрасно меня слышит, сам же видел, как реагировала на мои слова и как сейчас реагирует. Мгновенно. Тогда почему, мать ее, я еще не слышал ни звука от нее?

Когда ставлю ей условие, характер показывать вздумывает. Та еще пантера. Она набрасывается на меня дикой кошкой, но я быстро перехватываю ее руку, ощущая кайф от нежности бледной кожи. Красивая, вот только в жилах ее кровь суки течет, и она поплатится за грех своей семьи сполна.

Как только юбку ей задираю, конфета еще более сладкой мне кажется. Ноги длинные, худые, ровные. Повязка эта ее блядская набедренная действует на меня как красная тряпка на быка. Кожа нежная, чистая. Белье кружевное просто создано, чтоб его разорвать.

Когда киску ее нежную рукой накрываю, сам удивляюсь. Она мокрая! Вот только на лице у малышки ужас читаю дикий. Словно я, блядь, ее живьем режу ножом в этот момент. Черт.

Нехотя убираю руку. Сука, как же я ненавижу ее.

Быстро бросаю взгляд на ее живот. Плоский еще, но точно знаю, беременна. Видел уже ее результаты, где тест делала. Любая частная клиника всю информацию сливает за хороший куш бабла. С радостью притом.

В этот момент решаю окончательно. Эта девчонка родит мне дитя или сдохнет. Другого варианта нет. Я слишком много потерял, чтобы лишиться еще и второго ребенка по вине Озерова.

Влад забирает Илану из кабинета. Точнее, просто выволакивает ее, так как девчонка на колени упала и закрыла лицо ладонями. Хрупкая, еще очень молодая, необъезженная. В наряде невесты этом так вообще лакомая конфета.

Сжимаю кулаки. Не будет никому прощения. Она Озерова, а значит, поплатится за это сполна.

Как только один остаюсь, беру пачку сигарет и закуриваю снова, глубоко затягиваясь, наполняя себя горьким дымом. К окну подхожу. Девчонка на первом месяце, а это значит, что терпеть ее придется еще восемь. Не знаю, получится ли ее не убить раньше этого срока. Проклятье.

Взгляд падает на лежащую у двери белую туфлю с высоченным каблучком. Золушка, мать ее. Хотя в этом платье я совсем не прочь полакомиться этой принцессой.

Стук в дверь заставляет обернуться.

– Роман Викторович, доставил девочку в комнату. Закрыл. Еще что-то нужно?

– Да, узнай, что за хрень с ее голосом. Почему она молчит все время.

– Понял.

Уже через час на моем столе лежит папка. Полное, мать его, досье на эту девку. Быстро пробегаюсь глазами по биографии. Десять лет. Садик, школа, универ – первый курс. Художественный факультет.

Попала в аварию в шесть лет. Мать умерла на глазах. Тогда же загремела в больницу. Перелом руки, ушибы... Перестала говорить. Занятия с психологом, логопедом – все без толку. Заключение врача: *“посттравматический шок, потеря речи”*.

Сжимаю до скрипа это досье. Девчонка не гордую строила все это время из себя, она точно не глухая. Илана слышит все прекрасно, просто говорить не может. И тогда не могла, когда подо мной была. Все руками махала, а это язык жестов, оказывается, был. Черт.

Говорила она все же что-то мне, но я, блядь, ни хрена вообще не понял, что именно. Отбрасываю досье на стол. Сука. Интересное у нас с ней будет общение.

Глава 9.1 Илана

Просыпаюсь от острого ощущения нехватки воздуха. Вокруг меня кромешная тьма. Кажется, на дворе глубокая ночь, так как через это крохотное окошко я совсем ничего не вижу.

Ощупываю пространство вокруг себя. Похоже, я лежу на все той же кровати, куда упала вся в слезах, когда эти сволочи затащили меня сюда. Чувствую сильное опустошение, словно все слезы выплакала, и теперь не ощущаю ничего, кроме страха за своего ребенка.

Осторожно поднимаюсь, чисто по памяти пробираясь к двери. Я точно помню, что она была справа. Мне надо выбираться отсюда, и как можно скорее. Я не собираюсь подчиняться приказам Волка и отдавать ему свое дитя. Я лучше умру, чем сделаю это.

В этом огромном доме стоит гробовая тишина, и сейчас я радуюсь этому. Монстр спит, и это может быть моим единственным шансом сбежать отсюда.

В этой тьме я не вижу нормально даже собственных рук, отчего становится не по себе. Я все еще в свадебном платье и боюсь даже представить, в каком оно виде после всего того, что со мной произошло.

В живот неприятно впивается тугой корсет. Кажется, он затянулся еще больше и теперь словно клешнями сдавливает мне грудную клетку и живот, не давая нормально вздохнуть.

Господи, поскорее бы уже оказаться дома и забыть все это как страшный сон. Отец наверняка уже ищет меня и поднял весь город на уши. О том, что Волк мог и ему что-то сделать, я даже думать не хочу.

Максимально тихо нажимаю на ручку двери, в голове уже прикидывая, сколько нужно будет пройти по коридору к выходу, но она оказывается заперта. Второй раз дергаю уже сильнее, но дверь вообще не поддается. Нет-нет! Я все еще закрыта. Меня заперли на замок. Чтобы сделать пленницей, чтобы я стала просто инкубатором для малыша.

В этот момент во мне просыпается какой-то дикий и ранее неизвестный мне инстинкт. В груди начинает сильно жечь, а в руках появляется невиданная ранее сила. Я должна выйти отсюда сейчас, и я не могу больше ждать. Мой ребенок не попадет к этому зверю, ни за что на свете я не дам его в обиду.

Дыхание становится учащенным. Я начинаю нажимать на ручку двери все быстрее и вскоре, уже не сдерживаясь, колочу со всей силы кулаками по ней. Ну же, мне надо выбраться. Выпустите меня отсюда! Выпустите!

Оглядываюсь по сторонам. Глаза уже хорошо привыкли к темноте, и теперь я вижу очертания предметов, находящихся в комнате. Кажется, у кровати стоит тумбочка с лампой. Рядом большой шкаф, телевизор на стене отдает бликами на тусклом лунном свету.

Тут же хватаю лампу и бросаю со всей силы, разбивая ее о дверь. Раздается громкий треск битого стекла, но сама дверь не поддается. Дышать становится труднее. В теле неприятно расплзается жар. Ощущение того, что я заперта и могу вообще никогда отсюда не выйти, провоцирует новый острый приступ паники.

Сама от себя не ожидаю, как сдираю телевизор со стены и, едва поднимая его, тоже бросаю о дверь, которая выдерживает и этот удар.

Слезы стекают по щекам, но остановиться я уже не могу. Я со всей дури колочу по этой уже ненавистой мне двери ногами и руками, поднимая такой шум, который бы уже и слона разбудил, но мне все равно. Я не могу здесь больше оставаться. Никто не может меня здесь удерживать насильно, даже он.

В какой-то момент истерика поглощает меня с головой, и я чувствую, что просто не могу больше нормально вздохнуть. Мою грудь словно туго передавили обручем, отчего я не способна дать себе достаточно воздуха.

У меня были истерики в детстве, после того как мама умерла, но такой еще точно еще не было. Я словно потеряла контроль в этой темноте, и мое тело перестало меня слушаться.

Сама не замечаю, как падаю на колени, забираясь в самый дальний угол комнаты. Не пойму, что со мной, но это точно не проходит, и у меня нет телефона, чтобы позвонить отцу. Больше нет никого, чтобы позвать на помощь.

Чувствую себя рыбой, выброшенной на берег. Становится очень страшно. Яркое ощущение скорой смерти липкими клешнями подбирается ко мне.

Прикладываю руки к груди, пытаюсь хоть как-то ослабить свой тугой корсет, но ничего не выходит. Дыхание становится хриплым, и я почти проваливаюсь в пустоту, прежде чем двери моей камеры, наконец, открываются.

Я не вижу, кто стоит на пороге, однако огромная высокая тень заставляет меня всю сжаться от ужаса в углу и притихнуть. Уже через секунду я понимаю, что это Волк. По одному только сильному запаху его парфюма, который я уже не спутаю ни с чем в этом мире.

Сердце пропускает пару ударов. Я разозлила его, спровоцировала всем этим погромом, и теперь зверь снова пришел за мной, чтобы наброситься, чтобы разорвать на куски.

Мое тело подводит меня, и вместо того, чтобы слиться со стеной и стать незаметной, я начинаю сильно кашлять. От ужаса не могу даже руками шевелить. Кончики пальцев почему-то жутко онемели. Я не знаю, что этот страшный мужчина со мной сделает.

Чувствую, как щеки становятся мокрыми. Мне страшно. Я до жути боюсь Волка.

Подбираюсь вся, когда монстр в этой гробовой тишине наступает на острые осколки туфель и входит внутрь. Еще секунда, и он замечает меня в углу, даже несмотря на то, что здесь очень темно.

Замираю, когда Волк подходит ко мне вплотную. Меня тут же охватывают невероятный ужас и паника. Кажется, я просто умру сейчас. Задохнусь прямо здесь, будучи рядом со зверем.

– Ты что здесь устроила? – басистый голос разрывает тишину. Все, что я могу в этот момент, – еще больше прижаться к стене и закрыть голову руками. Волк пришел за мной. И теперь он точно закончит начатое.

Глава 9.2 Волк

Озеров обнаруживает пропажу дочери только тогда, когда она уже сидит у меня взаперти. Он поднимает шум, но не может ничего сделать, и я могу сполна насладиться его растерянностью. СМИ тут же выпускают кричащие заголовки о похищении дочери известного политика, а я в этот момент потягиваю виски из бокала, понимая, что все идет по плану.

Я отключаюсь, так и сидя в кресле. В последние месяцы кабинет стал моей спальней. Виски позволяет немного расслабиться, и теперь, проснувшись, я чувствую только то, как сильно затекла спина из-за сна в таком положении.

О нормальном восьмичасовом отдыхе я уже давно забыл, поэтому сегодняшнее пробуждение в три ночи вовсе не становится для меня чем-то необычным.

Разминаю затекшую шею, чиркаю зажигалкой, закуривая. Как только первую затяжку делаю, слышу какой-то грохот на первом этаже. Похоже, не одному мне не спится. Звук раздается как раз там, где девчонка сидит. Неужели проснулась? Ранняя пташка.

Медленно выкуриваю сигарету, продолжая слышать, как неугомонно она тарабанит по двери. Сначала тихо и осторожно, а после уже, похоже, ломится со всех сил. В металлическую-то бронированную дверь. Глупая. Ее и танком не снести, не то что разбить слабыми ладонями.

Недовольно гашу сигарету, когда обычный стук сменяется чем-то более резким. Раздаются грохот и звук битого стекла. Видать, сучка вразнос пошла. А девчонка и правда с характером, он читается в ее оливковых глазах, жаль только, говорить не может.

Подхожу к окну, видя ночь глубокую. Не хочу ее трогать. Если сейчас зайду, не факт, что не трахну. Я хочу ее, а она по-любому все еще в том обтягивающем свадебном платье сидит. Лакомая и такая сладкая, что член аж дергается об одном только воспоминании о ее красивом теле.

В какой-то момент звуки резко прекращаются, и мне это не нравится. Становится слишком тихо, подозрительно. Так быстро сдалась? Не думаю.

Выхожу из кабинета и иду прямо к ней. Если Влад не закрыл нормально дверь, останется без башки уже утром. В том, что птичка не смогла выбраться, даже не сомневаюсь, однако какое-то шестое чувство заставляет пойти и самому все проверить.

Как только отворяю замок ключом, вижу лишь темноту. Ни звука вокруг, ни движения. Вообще ничего. Медленно вхожу внутрь, сразу же наступая на битое стекло, которого тут уже целая гора.

В крошечной тьме пытаюсь что-то разглядеть, но глаза очень быстро привыкают, и я начинаю видеть очертания предметов. Битый телек валяется на полу, лампа растроченная тоже рядом лежит, тумбочка перевернута.

Тут же ловлю небольшое движение в самом углу. Крысята? Не думаю, скорее мышь, а точнее, авторша сего шабаша, которая выдала себя с потрохами. Сидит у стены, как заяц, в самом углу жмет. А еще кашлять почему-то начинает при виде меня. Заливисто и сильно.

– Ты что здесь устроила?

Подхожу к Илане, но девушка лишь в стену больше вжимается и руками закрывается от меня. Голову, мать ее, закрывает, точно ожидая удара. Сжимаю зубы. Она боится меня. И правильно делает. Не одна она такая. За последний год от бывшего Романа не осталось и следа. Он сдох. Его давно зарыли. Теперь есть лишь Волк. А он не может чувствовать. Он выжил, только чтобы отомстить.

Я быстро понимаю, что что-то не так, по ее продолжающемуся кашлю и хриплому сбивчивому дыханию, которое совсем не похоже на дешевую актерскую игру.

Быстро свет включаю и окидываю ее взглядом. Среди всего этого битого стекла Илана точно привидение сидит и тяжело дышит. Зареванная и бледная до ужаса. Все за грудь свою хватается, пытаюсь вдохнуть воздух губами пухлыми и искусанными. Блядь, она что, издевается? Специально меня провоцирует?

Хватаю ее с пола за плечи и поднимаю, видя, какими огромными при этом становятся ее зрачки. По пять копеек просто.

– Что с тобой? Блядь, да не закрывайся, что такое?

Смотрю на нее и ни хрена не понимаю. Девушка продолжает все больше задыхаться, при этом отчаянно закрываясь от меня руками. От прикосновения моего она еще сильнее бледнеет, дергается как-то уж слишком резко. Черт, на хрена я вообще ее приволок сюда? Она что, кроме немоты еще и припадочная?

Птичка продолжает жадно хватать ртом воздух, и я понимаю, что надо что-то делать. Срочно притом. Сука, это все ее блядский корсет. Он слишком затянут.

Одним махом хватаю ее за талию и укладываю лицом на кровать. Илана такая хрупкая, что даже силу не применяю. Как тростинка, мать ее.

Птичка брыкается, но я с легкостью зажимаю ее коленом, фиксируя. Ловлю кайф от ее сладкого цветочного запаха. Он заводит меня с полуоборота. В штанах тяжелеет. Мой член отлично помнит ее тугую киску.

– Лежать, я сказал.

Откидываю копну ее светлых волос со спины и вижу, что корсет реально очень затянут, и я даже не представляю, как она все еще дышит в нем.

Пробегаюсь взглядом по всем этим шнуркам, которых тут не меньше полусотни, и, наплевав, просто разрываю на хрен корсет, оголяя нежную спину до самой талии. Светлая кожа. Маленькая родинка у позвоночника справа.

В этот же момент Илана впервые делает нормальный вдох. Наконец-то.

Поворачиваю ее к себе, невольно оказываясь на ней сверху. Не могу не признать, что мне нравится такое положение наших тел, вот только глаза Озеровой ясно дают мне понять, что ей уж точно не в кайф так лежать.

Смотрю на шею ее нежную, под тонкой кожей венка пульсирует. Грудь уже едва прикрыта платьем, не очень большие, но полные округлые полушария манят, приглашают прикоснуться, обхватить руками, прикусить острый сосок, чтоб задрожала.

Сглатываю. Член уже колом стоит. В штаны впивается до боли.

Мне ничего не стоит задрать сейчас ее юбку и оттрахать так, как сам того хочу, но я не трогаю ее. В таком состоянии, как сейчас, я скорее убью дочь Озерова, чем трахну.

Девка дрожит вся, аж подкидывает всю. Слезы катятся горошинами. Видимо, она все же посчитала, что я снова ее буду трахать сейчас. Дергается, руками своими тонкими пытается меня оттолкнуть, по груди царапает.

Забавная. Неужели думает, что ей это хоть чем-то поможет? В первый раз не помогло – и в этот раз так уж точно не сработает. Если я захочу, ее и бетонная стена не спасет.

Ловлю ее лицо рукой, заставляя посмотреть себе в глаза.

– Тихо. Тихо, сказал! На меня посмотри.

Слезы стекают по вискам, делая волосы мокрыми. Сука, где-то я уже видел это.

– Еще раз устроишь нечто подобное, отправишься в подвал. Там нечего уже крушить будет. Поняла меня?

Внимательно смотрю на нее. Черт, ни хрена не пойму, что она пытается сказать мне, и это просто бесит. В какой-то момент Илана все же слабо мне кивает, и я неохотно слезаю с нее. Чувствую раздражение.

Мне чертовски понравилось снова быть на ней и ощущать ее тепло, вот только слезть все равно приходится. Еще один припадок у девчонки я видеть сейчас не настроен.

Стою рядом с ней еще пару минут, пока не убеждаюсь, что ее дыхание наконец нормализуется. Птичка подобрала ошметки платья и на бок перевернулась. Теперь, кажется, просто ревет.

Сжимаю кулаки. Ох и непросто мне с ней будет. Как ее вытерпеть еще восемь месяцев в своем доме, даже не представляю.

Выхожу за дверь, закрывая ее снова на замок. До утра пусть посидит, потом открою. Набираю Владу. Сонный голос дает понять, что он дрых как сурок.

– Да, Роман Викторович, что-то случилось?

– Приготовь Озеровой нормальную одежду. И чтоб никакого, блядь, корсета больше.

Глава 10.1 Илана

Никогда не думала, что может быть больно от одного только прикосновения, но это так. Когда Волк меня за талию хватается руками своими сильными и поднимает с пола, я испытываю жгучую и невыносимую боль. От одной только этой близости с ним.

В один миг я оказываюсь рядом с огромным высоким мужчиной, который способен сломать меня только двумя пальцами. И он сделает это. Обязательно закончит то, что начал в прошлый раз.

Наверное, я нарушила его план, когда выжила. Я должна была умереть у того леса ночью, где он выкинул меня, как использованную куклу. Еще хуже то, что я посмела забеременеть от зверя. И теперь Волк злится на меня еще больше. Куда больше.

Я смотрю на него и дышать не могу. В ошметках моей души, в самом сердце все кровоточит и горит адским пламенем. Искрится, изнутри всю выжигает. Истерика вперемешку с диким страхом захлестывают меня с такой силой, что я уже совсем не могу себя контролировать.

Кажется, Волк что-то спрашивает у меня, я слышу его стальной грубый голос, но не могу ничего ответить. Я вся застыла перед ним, превратилась в парализованную тростинку с бешено бьющимся сердцем.

Не могу смотреть в стальные глаза Романа. Не способна ни на что перед ним, кроме как содрогаться от ужаса и ожидания повторения боли.

Я продолжаю сильно кашлять, когда чувствую, как мужчина одним рывком укладывает меня лицом на кровать и придавливает коленом. Все случается так быстро, что я даже среагировать не успеваю.

Только снова оказавшись под ним, понимаю, что кошмар повторится. Он снова... сделает мне больно.

Волк очень тяжелый, и у меня нет никаких вариантов спастись от него сейчас. То, чего я так сильно боялась, произойдет опять. Он снова сделает это со мной, и на этот раз я точно не выживу.

Я готовлюсь к жуткой боли, вся превращаясь в безумный комок нервов, но ничего не случается. Вздрагиваю, когда слышу громкий треск разрываемого платья, и ощущаю мгновенный холод, разливающийся по оголенной спине.

От слез не вижу ничего перед собой, но понимаю, что Волк разорвал мой корсет, словно это была обычная марля. В этот момент мне тут же становится проще дышать. Намного. Кашель потихоньку отступает.

После мужчина переворачивает меня на спину и оказывается на мне сверху. Запредельно близко. Я сразу же ощущаю через платье его жар и крышесносный запах тела.

Стальной взгляд Романа в этот момент вселяет в меня ужас. Боже, как же он смотрит на меня... Как хищник на свою добычу. Жадно и вожаделенно. Голодно. А еще... я отчетливо ощущаю животом его эрегированный член, который упирается прямо в меня, отчего слезы с моих глаз начинают стекать быстрее.

Сама от себя не ожидаю, как расцарапываю грудь Волка ногтями, срывая пуговицы с его рубашки, выдирая их с мясом и добираясь до пульсирующей плоти. Я использую свою единственную защиту, но этого ничтожно мало.

В один миг мужчина обхватывает мои руки своей огромной ладонью, заводя за голову. В этот момент я ощущаю жар его кожи, а еще невероятную силу, исходящую от его руки. Он очень силен, и против него у меня нет больше приемов.

В нос ударяет терпкий запах парфюма, и я закрываю глаза. Я боюсь его. До такой степени, что даже смотреть на него не могу, дышать не могу и даже плакать. Я просто умираю, распадаясь на микроскопические атомы, растворяясь полностью в его животной силе.

Внезапно Волк отпускает меня, недовольно бросив взгляд, и наконец я ощущаю долгожданное облегчение в теле. Но не в душе. Внутри все так же пламя адское пылает. Никак не могу успокоиться, пока он рядом.

Я отворачиваюсь от него и реву в подушку, не в силах больше сдерживать горькие слезы. Я испугалась этого мужчину. Испугалась, что он снова сделает мне больно, особенно после того, что я в этой комнате натворила. А я постаралась, судя по количеству битого стекла, лежащего на полу.

Я не знаю, чего ожидать от монстра, и застываю в ожидании, но уже через пару минут он просто молча уходит, громко хлопая дверью. Я отчетливо слышу звук от поворачивающегося ключа. Он закрыл меня. На замок.

Уже спустя несколько минут, вымотанная и обессиленная, я проваливаюсь в беспокойный сон и просыпаюсь лишь утром, когда лучи солнца освещают мою комнату из крохотного окна.

Кое-как поднявшись на кровати, обнаруживаю два больших пакета, которые стоят совсем рядом со мной. В душе тут же холодеет. Кто-то приходил сюда ночью, а я так крепко спала после пережитого ужаса, что даже не слышала этого...

Глава 10.2 Илана

Придерживая разорванное платье руками, опускаюсь на пол босыми ступнями. От слабости меня всю водит и еще жутко подташнивает, но я стараюсь отогнать это подальше. Сейчас точно не время раскисать.

Подхожу к пакетам, минуя битое стекло, и внутрь осторожно заглядываю. Не думаю, что там взрывчатка. Монстру куда более приятно было бы меня просто ножом распилить.

Внутри оказывается одежда. Женская, все точно моих размеров. Быстро по сторонам осматриваюсь и, как только убеждаюсь, что я точно одна в комнате, вынимаю одежду из пакетов.

Мягкие плюшевые спортивные костюмы, несколько футболок и маек, простое белье, носки, ночные сорочки, куртка. Еще нахожу расческу, зубную щетку и пару полотенец. Господи... неужели он думает, что я буду здесь настолько долго? Нет! Отец заберет меня. Он уже едет сюда со спецназом. Я уверена.

Сглатываю. Что мне делать?

Смотрю на свое платье разорванное, и плакать хочется. Одни ошметки уже от него остались. Если я и была невестой, то теперь больше на домовенка похожей стала.

Никогда бы не взяла ничего от Волка, но, будучи в грязном разорванном платье, выбирать не приходится. Достаю то, что мне точно нужно, и иду в ванную, которую обнаруживаю в этой комнате. Вчера я была в таком шоке, что даже не заметила ее, как и то, что входная дверь металлическая и долбить по ней кулаками было бессмысленно.

Оказавшись у зеркала, в отражении вижу не себя. На меня смотрит заплаканная девушка с жуткими черными разводами от туши. От вчерашнего нежного макияжа невесты не осталось и следа. Прическа безбожно испорчена. Губы искусаны от переживаний.

Из разорванного свадебного платья торчат нитки во все стороны, оголяя спину до пояса. Это сделали ЕГО руки ночью. Волк приходил ко мне. Он касался меня. А я... ревела белугой, будучи под ним, ожидая нестерпимой боли. Я не знаю, почему он передумал и не тронул меня. Я вообще теперь ничего не знаю.

Быстро стягиваю с себя это платье, отправляя его прямо в рядом стоящую урну. Вот и все, закончилась моя свадьба. Я ведь не хотела замуж, и это желание исполнилось, вот только попала я в куда более страшные руки. Те, что умеют терзать и делать больно.

Быстро принимаю душ и стираю остатки косметики. Выдираю шпильки и вымываю длинные тяжелые волосы, чувствуя невероятное облегчение после этого. Возвращаюсь в комнату и натягиваю принесенную мягкую одежду.

Наконец-то могу ощутить хоть капельку уюта, но не спокойствия. Ожидание неизвестности не дает мне успокоиться ни на миг. Я должна уйти отсюда. Никто не имеет права меня здесь удержать против моей воли!

Как только оглядываю комнату, понимаю, что ночью со мной что-то не то творилось. Здесь все в осколках, словно бомба тут взорвалась. Я даже телевизор разбила в клочья, хотя никогда бы не подумала, что способна на это.

Дверь все еще закрыта, но я все равно подхожу и чисто машинально нажимаю на ручку. На удивление, она сразу же поддается мне, и уже спустя секунду я оказываюсь в залитом светом длинном коридоре.

От одного только понимания, что я была не заперта и, может, уже давно могла бы спастись, неприятно жжет в груди.

Тут же вся подбираюсь и предельно тихо ступаю по коридору, быстро доходя до просторного холла с витражными окнами. Только сейчас могу отметить, что в доме все очень красиво обставлено и вычищено до блеска, вот только это не мой дом. Я вообще здесь даже не гостя.

Пройдя несколько шагов, замечаю слева гостиную, а напротив нее большую кухню, откуда доносятся насыщенные запахи жареного бекона, и меня тут же начинает мутить.

Делаю глубокий вдох и продолжаю идти дальше. Мне надо найти выход из этого логова, скорее...

– Далеко собралась? – стальной голос с заметной хрипотцой позади меня пробирает до костей за секунду. Из сотни миллионов его узнаю. Это Роман. И сейчас он стоит прямо за моей спиной.

Быстро оборачиваюсь и встречаюсь с прямым взглядом зверя. Мужчина стоит передо мной в черных спортивных штанах и такой же майке, облепляющей широкий торс.

Его волосы еще мокрые, словно он недавно принимал душ, и я отчетливо ощущаю этот свежий запах мужского парфюма. Высокий и мощный, как гора, Волк тут же занимает все пространство своей сильной энергетикой.

Его лицо как из камня высечено. Суровое. Страшное и дикое. Ухоженная короткая щетина. Пронизывающий меня насквозь взгляд не дает нормально вздохнуть. Я помню прекрасно этот голодный взгляд. И от него у меня кровь стынет в жилах.

Сглатываю, быстро втягивая воздух в легкие. Оголенная грудь, широкие плечи и крепкие жилистые руки, увенчанные выступающей сеткой вен, заставляют меня всю сжаться. Как давно он шел за мной?

Вся подбираюсь, превращаясь в комок нервов. Не знаю, куда себя деть и как скрыться от него. Зверь слишком близко, и я совсем не хочу этой близости, особенно после того, что произошло этой ночью.

Быстро на шаг назад отхожу, пытаюсь унять бешено бьющееся сердце. Мне так спокойнее, хотя я бы спряталась от него за бетонной стеной. Опасливо смотрю на мужчину. От него можно всего ожидать. Если он набросится сейчас на меня, я даже закричать не смогу. Никто не услышит меня. Я немая, как рыбка в аквариуме. Давно уже.

Обхватываю себя руками. Ищу хоть какой-то защиты.

– Иди на кухню. Валентина тебе завтрак приготовила.

Волк коротко кивает в сторону кухни, сложив руки в карманы. Он смотрит на меня так... словно я какая-то мошка, которая попала ему под ноги совершенно случайным образом.

Сглатываю, пытаюсь унять дрожь в теле, но даже не думаю двигаться с места. Какой, к черту, завтрак, если я тут как пленница?! Ну уж нет. Я не собираюсь подчиняться его приказам. Сегодня мне лучше, и я могу говорить с Волком. Хотя бы попытаться достучаться до этого монстра.

Сразу же перехожу на язык жестов. Он должен меня понять.

– Отпустите меня немедленно, психопат! Отец вас посадит за это. Дайте телефон! Мне надо написать отцу.

Я стараюсь передавать все простыми жестами, но зверь так и продолжает сверлить меня суровым презрительным взглядом. Он даже рук из карманов не вытаскивает и смотрит на мои жесты как на кусок дерьма.

Злость мгновенно подкатывает к горлу, когда я вижу, что Роман не понимает. Вообще ни одного жеста, и понимать даже не пытается. Он смотрит на меня, как на глупую игрушку, которая просто так машет перед ним руками. Проклятье!

– Все сказала? А теперь послушай меня. Ты должна быть послушной девочкой и не создавать мне проблем. Иди на кухню, моему ребенку в твоем животе надо поесть. Вечером проверю, как ты себя вела, – низкий бархатный голос разрезает тишину между нами и еще больше увеличивает пропасть, в которой, кажется, и так уже нет дна.

Как я ни стараюсь возразить, Волк просто игнорирует меня. Ему вообще не интересно, что я ему пытаюсь сказать жестами. Уже через секунду он просто обходит меня и поднимается по ступенькам на второй этаж, оставляя меня ни с чем.

Я как дура так и остаюсь стоять в этом огромном холле, с ужасом понимая, что отпускать меня отсюда точно никто не собирается.

В животе предательски урчит. Я ничего не ела со вчерашнего утра, да и то перед свадьбой ничего, кроме чашки чая с печеньем, в меня не влезло. Прикладываю руки к животу. Мне жалко маленького. Он точно проголодался.

– Милая, проходи, не стесняйся, – мелодичный женский голос заставляет быстро поднять глаза. Из кухни выглядывает пожилая женщина низкого роста, с собранными в тугую узел черными волосами. Она вытирает руки о полотенце и приглашающе машет мне.

– Заходи, моя хорошая. Завтрак уже на столе.

Тут же питаю надежду, что хоть один адекватный человек тут должен быть. Подбегаю к ней, стараясь держать себя в руках. Она обязана мне помочь.

– Помогите мне, умоляю! Меня тут насильно удерживают. Он... похитил меня. Прошу, вызовите полицию!

Показываю ей, что хочу, но женщина лишь ресницами темными хлопает на меня. Она тоже не понимает языка жестов и, что еще хуже, не настроена мне помогать.

– Что ты показываешь? Я не понимаю тебя. Садись, девочка, уже все остыло.

Мои руки тут же опускаются. Рыдать хочется оттого, что я ничего голосом сказать не могу, а написать даже не на чем. Проклятье!

Как ни стараюсь, Валентина вообще меня не понимает, а потом просто отказывается даже слушать, переключившись на приготовление какого-то пирога.

Она усаживает меня за стол, весь едой заваленный, а у меня ком стоит в горле. Я ничего не хочу. Не хочу!

– Поешь, деточка, надо сил набираться. Вон какая худая, не кормят тебя, что ли, совсем? Поешь, сладкая. Поешь.

Женщина подает мне тарелку, на которой я вижу жареный бекон с яичницей и какую-то мясную нарезку. Приготовлено как в ресторане, однако, как только мне в нос ударяет запах жареного мяса, к горлу тут же подкатывает тошнота, и меня сдувает от стола за секунду.

Не зная, где тут еще есть туалет, я бегу в комнатушку, в которой провела эту ночь.

Меня тошнит. Так сильно, что, кажется, я скоро выплюю последние кишки. Полоскаю рот и умываюсь, смывая горькие слезы. Беременность с первых недель дается мне трудно, и что еще хуже – я вообще не представляю, что с этим делать.

Весь день я провожу в постели, чувствуя невероятную слабость в теле. Я больше не выхожу на завтрак, так же как и на обед или ужин. Пытаюсь только еще раз спуститься на кухню, чтоб попросить чая, но оттуда снова доносится запах чего-то жареного, от которого я несусь обратно к себе.

Через маленькое окошко в своей камере я вижу высокий забор и ходящую по периметру охрану, больше похожую на профессиональный спецназ. Они вооружены до зубов, а у меня из оружия разве что шпилька для волос. Мне не выбраться.

Обхватываю голову руками. Папа, я здесь уже сутки, ну где же ты?

К горлу подступает горький ком. Я должна сбежать отсюда, иначе зверь не пощадит моего ребенка, не говоря уже обо мне. Я вижу в его глазах только злость и желание мести, вот только совсем не понимаю за что. Что я сделала ему, чтобы быть таким... жестоким?

Встаю на носочки и смотрю через окно. На улице уже темно, поэтому я вижу лишь примерно, что рядом с забором растет большое дерево, нижние ветки которого опускаются прямо к земле. Я могла бы, могла...

– Даже не думай.

Вздрагиваю. Грубый мужской голос заставляет быстро отскочить от окна. Сердце сразу же пропускает пару ударов. Я вообще не услышала, что здесь больше не одна.

Передо мной стоит Волк, и, кажется, он недоволен. Мужчина так смотрит на меня, что хочется прикрыться одеялом. Десятком одеял.

Быстро отступаю от него подальше, но Роман ближе подходит, заставляя вжаться в холодную стену спиной. Мне не скрыться от него. Он слишком близко.

– Валентина передала, что ты не ела ничего весь день. Это правда?

Киваю. Он все равно уже поверил своей служанке, какой смысл спорить. Опасливо смотрю в серые глаза Волка. Мужчина недоволен. Замечаю, как ходят желваки на его скулах. Что он...

Вскрикиваю без звука, когда Волк хватает меня за руку и тащит на выход. Бесцеремонно. Грубо. Без права на отказ.

Тут же упираться начинаю, чуть ли не заваливаясь на пол. Прикосновение его руки обжигает меня до костей. Кажется, даже следы остаются. От ожогов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.